

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ЛУЧШИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2026

Сборник статей Международного
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 16 февраля 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
Л87

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Л87 Лучшие научные исследования 2026 : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса (16 февраля 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 119 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-008-4

Настоящий сборник составлен по материалам Международного научно-исследовательского конкурса ЛУЧШИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2026, состоявшегося 16 февраля 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-008-4

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ: ПЛАН, КОНСПЕКТ, СЦЕНАРИЙ.....	7
<i>Ахметшина Ирина Анатольевна, Эрматова Дилишодахон Кахрамон Кизи</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ПЕВЧЕСКИХ УМЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	12
<i>Мациевская Светлана Викторовна, Ма Цунюань</i>	
ЛИДЕРСТВО И ЛИДЕРСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ВОЗРАСТНЫЕ АСПЕКТЫ (НА ПРИМЕРЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ).....	22
<i>Ануфриева Ольга Викторовна, Савельева Таисия Юрьевна</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА КЕЙС-СТАДИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ	32
<i>Аубакирова Гульбану Турсуновна, Булатбекова Нургуль Жанатбековна</i>	
КОРРЕКЦИОННО-СТИМУЛИРУЮЩАЯ РАБОТА ЛОГОПЕДА НА ЭТАПЕ ПОСТАНОВКИ И АВТОМАТИЗАЦИИ ЗВУКОВ	41
<i>Полетаева Юлия Шамильевна</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	48
ПРЕОДОЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ОСНОВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ.....	49
<i>Безуглова Надежда Викторовна</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ШКОЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ У ДЕТЕЙ С ОВЗ. МОДЕЛЬ, НАПРАВЛЕНИЯ, ТИПОЛОГИЯ	58
<i>Зайцева Анастасия Викторовна</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	66
ПАТРИОТИЗМ КАК ЦЕННОСТЬ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА «ТВОЙ ХОД»	67
<i>Ильясов Ростислав Ярославович, Новикова Анастасия Сергеевна, Лексина Ксениа Олеговна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	73
СОБОРНОСТЬ И ВСЕЕДИНСТВО: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В.С. СОЛОВЬЁВА О РУССКОЙ ИДЕЕ	74
<i>Шумаков Даниил Андреевич, Некита Андрей Григоревич</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	81
КОМПОЗИТОРСКИЙ ПОДХОД М. СЕРКОВА В АРАНЖИРОВКЕ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ И. ДУНАЕВСКОГО «ОЙ, ЦВЕТЁТ КАЛИНА».....	82
<i>Кирик Дарья Валерьевна</i>	

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	88
ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН (SDGS) И ИХ СВЯЗЬ С ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ СЕКТОРОМ	89
<i>Мизеров Иван Кириллович, Прокудин Владилен Андреевич</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	100
РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ДЛЯ ОТДЕЛА КАДРОВ В ОРГАНИЗАЦИИ	101
<i>Пономарева Светлана Алексеевна, Ключникова Дарья Алексеевна, Шабарин Евгений Дмитриевич</i>	
СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	106
ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ РОСТА И РАЗВИТИЯ ЯБЛОНЬ ЗИМНИХ СОРТОВ В АРИДНОМ КЛИМАТЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ	107
<i>Костенко Марина Геннадьевна, Менишутина Татьяна Владимировна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	112
ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	113
<i>Бакирова Карина Ришатовна</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ: ПЛАН, КОНСПЕКТ, СЦЕНАРИЙ

Ахметшина Ирина Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

«Московский государственный университет технологий

и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)»

Эрматова Дилшодахон Кахрамон Кизи

студент 4 курса направления подготовки 44.03.02.

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

«Московский государственный университет технологий

и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)»

Аннотация: В образовательной и культурно-досуговой практике три «рабочих черновика» чаще всего определяют судьбу события: план, конспект и сценарий. Их нередко смешивают, из-за чего команды теряют время и ресурсы. В статье внятно разграничены цели, структура и степень детализации каждой формы; показано, когда достаточно сетки-плана, когда нужен конспект с логикой хода, а когда без литературно-режиссёрской драматургии сценария лучше не рисковать. Опираемся на учебники по культурно-досуговой деятельности и методике воспитательной работы, а также на профильные методические рекомендации по написанию сценариев. Для практики — наглядная сравнительная таблица, короткий алгоритм выбора формы и перечень частых ошибок.

Ключевые слова: план мероприятия, план-конспект, конспект занятия, сценарий, сценарный план, культурно-досуговая программа, воспитательное событие.

COMPARATIVE ANALYSIS OF EVENT DESIGN FORMATS: PLAN, OUTLINE, SCRIPT

Akhmetshina Irina Anatolyevna

Ermatova Dilshodahon Kahramon Kizi

Abstract: In educational and cultural/leisure activities, three "working drafts" most often determine the fate of an event: the plan, the synopsis, and the script. These are often confused, resulting in wasted time and resources for teams. This article clearly distinguishes the goals, structure, and level of detail of each form. It shows when a grid plan is sufficient, when a synopsis with a logical flow is needed, and when it's best not to risk a script without a literary and directorial dramaturgy. We draw on textbooks on cultural/leisure activities and educational methodology, as well as specialized methodological recommendations for scriptwriting. For practical use, we provide a visual comparison table, a short algorithm for choosing a form, and a list of common mistakes.

Key words: event plan, lesson outline, outline, script, scenario plan, leisure program, educational event.

Зачем различать формы.

Чёткое разведение форм экономит время команды и снижает риски «потерять ход» мероприятия. План отвечает за рамки и последовательность, конспект — за логику взаимодействий и переходов, сценарий — за драматургию, роли, реплики, музыкальные и световые метки. Это не «вкусовщина», а устоявшаяся методическая практика в культурно-досуговой и воспитательной деятельности.

Короткие определения.

- **План** — заранее намеченная система действий с порядком и временем выполнения, соотнесённая с целями. В обучении и просветительских проектах план фиксирует тему, цели, задачи, средства, формы работы и последовательность шагов.

- **Конспект** — краткая запись содержания и хода занятия/встречи. Это не декоративный документ, а рабочий «скелет» с этапами, вопросами, тезисами и репертуаром приёмов. В толковом словаре — «краткое изложение или запись содержания».

- **Сценарий** — подробная литературно-режиссёрская разработка: идея, композиция, мизансцены, ремарки ведущих, музыка/свет, выходы и переходы. Для массовых и театрализованных программ — форма базовая.

Если хочется формулы в одну строку: план = «что и когда», конспект = «как пойдём по шагам», сценарий = «как это проживут участники и зрители». Подтверждают это и учебники, и методические рекомендации.

Когда какую форму выбирать.

Быстрый алгоритм:

1. Будет сцена, ведущие, музыка, свет, реплики? — **Сценарий.**
2. Нужна логика занятия/встречи с вопросами и заданиями, но без режиссуры? — **Конспект.**
3. Стратегическая сетка подготовки и проведения (цели, шаги, сроки, ответственные)? — **План.**

Что внутри каждого документа.

Таблица 1

Критерий	План	Конспект	Сценарий
Цель	Согласовать цели, задачи, сроки и ресурсы	Обеспечить логичный ход занятия/встречи	Создать драматургию события и точные ремарки
Фокус	Последовательность работ и контроль точек	Этапы, вопросы, задания, формы взаимодействия	Образы, действия, роли, ритм, темп
Структура	Разделы: цели, задачи, этапы, сроки, ответственные	Блоки: вступление → основная часть → заключение; методики и вопросы	Пролог/экспозиция, кульминация, финал; выходы, реплики, музыкальные и световые планы
Детализация	Кратко	Средняя	Полная (вплоть до секундомера)
Где обязателен	Подготовка цикла событий, отчётность	Классные часы, дискуссии, тренинги	Праздники, концерты, театрализованные программы
Артефакты	Календарно-тематическая сетка, смета, чек-лист	Листы заданий, презентации, раздатка	Сценарный план, режиссёрские листы, плейлист

Живые примеры из практики.

Библиотечный праздник. Методические рекомендации по сценарию прямо требуют литературного текста с переходами, обозначенными ролями и ремарками: «сценарий — литературное произведение, результат творческой работы». Без сценарного плана такой формат «развалится на номера».

Образовательная встреча/классный час. Для логики обсуждения и работы с вопросами обычно хватает конспекта: этапы, вопросы ведущего,

предполагаемые ответы, упражнения. Это обычная практика в методиках воспитательной работы.

Гала-концерт/театрализованная программа. Учебники по культурно-досуговой деятельности настаивают: нужна драматургия, режиссёрские листы, монтаж эпизодов, а не просто перечень номеров. Здесь «скелет» — исключительно сценарий с композиционной логикой.

Частые ошибки и как их исправить.

1. **Путают план и сценарий.** В плане нет реплик и мизансцен — он про календарь и задачи. Добавились выходы и ремарки — значит, это уже сценарий.

2. **Делают «толстый» конспект без смысловых переходов.** Конспект обязан отражать ход и методики: вопросы, задания, критерии. Без них это просто набор слайдов.

3. **Начинают писать сценарий без идеи и структуры.** Рекомендуется сначала определить замысел, композицию и только потом текст. Это сэкономит часы репетиций.

Рекомендации по оформлению.

- **План:** отдельные столбцы «задача — срок — ответственный — ресурсы — контроль». В шапке — цель и ожидаемый результат.

- **Конспект:** фиксируйте «этап → цель → приём → время → материалы». К каждому этапу — точный вопрос или тезис.

- **Сценарий:** держите два файла — литературный текст и сценарный (режиссёрский) план с тайм-кодами, светом, звуком, выходами. Это совет из метод-рекомендаций по культурно-досуговым программам.

Заключение.

Если событие — это путь, то план «рисует карту», конспект «задаёт маршрут» с остановками и вопросами, а сценарий «превращает» поездку в историю, где у каждого роль и темп. Выбор формы — не про «как красивее», а про управляемость процесса и впечатление людей. Иногда хватает одной страницы плана — а иногда без сценария шагу лучше не делать.

Список литературы

1. Культурно-досуговая деятельность: учебник / под ред. А. Д. Жаркова, В. М. Чижикова. — Москва: МГУК, 1998.

2. Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий. — Москва: Народное образование, 2005.

3. В.А. Сухомлинский: Памятка по составлению рабочего плана на урок — Информационно-методический центр Петроградского района, 2022.

4. Массовое мероприятие в библиотеке: как правильно составить сценарий и сценарный план, 21.07.2022. URL: <https://xn----7sbab3bbulzjlg7dvg.xn--p1ai/item/1279863>.

© Ахметшина И.А., Эрматова Д.К.К.

**ФОРМИРОВАНИЕ ПЕВЧЕСКИХ УМЕНИЙ
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

Мацневская Светлана Викторовна

к.п.н., доцент

Ма Цунюань

магистрант

ГУО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Аннотация: целью статьи является определение ключевых аспектов научного осмысления и практической реализации процесса формирования певческих умений у младших школьников как педагогической проблемы. Актуальность темы обусловлена необходимостью постоянного совершенствования вокального обучения детей, особенно на начальном этапе, на основе научного подхода и интеграции фундаментальных знаний в педагогическую практику. В работе осуществлен компаративный анализ основных подходов ведущих специалистов в области вокальной педагогики (Л.Б. Дмитриев, Д.Е. Огороднов, В.В. Емельянов, Г.П. Стулова, А.Г. Менабени, Н.А. Ветлугина, Т.А. Рокитянская) к изучению проблемы формирования певческих умений у младших школьников, систематизированы ключевые направления их исследований.

Ключевые слова: певческие умения, формирование, вокальное обучение, младшие школьники, голосовой аппарат, звукообразование.

**FORMATION OF SINGING SKILLS IN PRIMARY SCHOOL
STUDENTS AS A PEDAGOGICAL PROBLEM**

Mazievskaya Svetlana Victorovna

Macongyuan

Abstract: the purpose of this article is to identify key aspects of the scientific understanding and practical implementation of the process of developing singing skills in primary school students as a pedagogical problem. The relevance of this topic stems from the need to continuously improve children's vocal training,

especially at the initial stage, based on a scientific approach and the integration of fundamental knowledge into pedagogical practice. This paper provides a comparative analysis of the main approaches of leading vocal pedagogy experts (L.B. Dmitriev, D.E. Ogorodnov, V.V. Emelianov, G.P. Stulova, A.G. Menabeni, N.A. Vetlugina, and T.A. Rokityanskaya) to studying the development of singing skills in primary school students and systematizes the key areas of their research.

Key words: singing skills, development, vocal training, primary school students, vocal apparatus, sound production.

В современном мире музыкальному образованию уделяется значительное внимание, особенно вокальному развитию и обучению детей. Вопрос формирования певческих умений у младших школьников приобретает особую актуальность в наше время из-за популярности различных вокальных конкурсов, шоу и прочих концертных мероприятий. Процесс вокального обучения представляет собой сложный комплекс различных видов деятельности, где правильное владение голосом достигается путем длительной целенаправленной работы – системой специальных упражнений, направленных на последовательное развитие и совершенствование всего певческого аппарата обучаемого. Целью нашего исследования является определение ключевых аспектов научного осмысления и практической реализации процесса формирования певческих умений у младших школьников как педагогической проблемы.

Ведущие специалисты в области вокальной педагогики Л.Б. Дмитриев, Д.Е. Огороднов, В.В. Емельянов, Г.П. Стулова, А.Г. Менабени, Н.А. Ветлугина, Т.А. Рокитянская и др. активно занимались изучением певческих умений как таковых и процессом вокального обучения в целом.

Автор фундаментального труда «Основы вокальной методики» Л.Б. Дмитриев трактует понятие «певческие умения» как начальные, осознанные представления и практические действия по управлению работой голосового аппарата (дыханием, гортанью, резонаторами), направленные на достижение правильного, свободного, естественного для детского возраста певческого звучания [1]. По сути - это первые шаги к профессиональной технике, адаптированные к детским возможностям. Формирование певческих умений, по мнению ученого, должно строиться на основе понимания элементарных физиологических законов работы голоса, но объяснённых в

доступной, образной форме. Л.Б. Дмитриев выделяет три основных компонента певческого процесса, каждому из которых соответствуют свои умения:

1. Дыхательные (умение делать спокойный, достаточно глубокий вдох преимущественно через нос, с ощущением лёгкого расширения в области нижних рёбер и живота; удерживать дыхательную мускулатуру в состоянии «вдоха»; экономно расходовать воздух на выдохе, соразмеряя его с длительностью и громкостью звука; брать дыхание между фразами, не нарушая музыкальной мысли).

2. Умения, связанные с работой гортани и звукообразованием (умение освобождать гортань от излишнего напряжения, добиваясь ощущения свободы и комфорта при пении; формировать мягкую атаку звука; удерживать гортань в относительно низком, стабильном положении).

3. Артикуляционные и резонаторные (умение активно и чётко артикулировать гласные и согласные, но без гримас и чрезмерного напряжения челюсти; формировать гласные в единой певческой позиции; использовать головные резонаторы для достижения лёгкого, «полётного», серебристого тембра, естественного для детского голоса).

Л.Б. Дмитриев считает, что даже в работе с малышами можно и нужно стремиться к качеству звука, но делать это грамотно, без насилия над природой детского голоса.

Известный российский исследователь, вокальный педагог, автор фонопедического метода развития голоса В.В. Емельянов формулирует дефиницию «певческие умения» как осознанные, произвольные действия по координации работы голосообразующего аппарата, выполняемые под контролем слуха и тактильных ощущений в процессе выполнения специальных фонопедических упражнений и предшествующие стадии автоматизированного навыка [2]. Ученый утверждает, что умение это не результат, а часть процесса: знание → умение → навык. Для младшего школьника главное — сформировать правильные умения, чтобы они затем превратились в здоровые, физиологичные навыки. В.В. Емельянов классифицировал певческие умения младших школьников следующим образом:

1. Умения сенсорного контроля (умение прислушиваться к своим тактильным и мышечным ощущениям; умение различать ощущения свободного и зажатого звука в гортани, челюсти, языке; умение слухового анализа).

2. Дыхательно-координационные умения (умение активизировать мышцы, участвующие в процессе вдоха без подъема плеч и лишнего

напряжения; умение согласовывать начало выдоха с моментом звуко-извлечения).

3. Артикуляционно-резонаторные умения (умение осознанно управлять работой губ, языка, мягкого неба в рамках артикуляционной гимнастики и пения; умение находить и удерживать «высокую позицию», избегая горлового зажима).

4. Умения выполнения простейших вокализаций (умение точно интонировать короткие попевки в удобной (речевой) tessiture; умение воспроизводить заданный ритмический рисунок голосом; умение петь с мягкой атакой звука на простейшем материале).

Таким образом, для В.В. Емельянова певческие умения — это, прежде всего, умения координированной, экономной и беззажимной работы голосового аппарата. Его цель — профилактика вокальных проблем и создание идеального физиологического фундамента для дальнейшего развития голоса.

Певческие умения младших школьников, по мнению доктора педагогических наук, профессора Г.П. Стуловой, это осознанные, целенаправленные способы управления голосовым аппаратом, формируемые на основе знаний о его работе и направленные на достижение правильного, здорового певческого звучания в рамках возрастных норм [3]. Ученый рассматривает умения как первый, осознанный этап, предшествующий автоматизированным навыкам. Для младшего школьника (7-10 лет, домутационный период) она выделяет три ключевые группы умений:

1. Умения, связанные с организацией и контролем певческого процесса:

- слуховые умения (умение слушать и слышать эталонное звучание; умение контролировать собственную интонацию и соотносить её с мелодией и гармонией; умение анализировать качество звука);

- умения самоконтроля (умение распознавать и снимать излишнее мышечное напряжение; умение оценивать свои физические ощущения).

2. Умения, связанные с техникой голосообразования:

- дыхательные умения (умение делать спокойный, бесшумный, достаточно глубокий вдох перед пением; умение целенаправленно распределять выдох на музыкальную фразу; умение ощущать и удерживать опору звука как взаимодействие дыхания и работы голосовых связок).

- артикуляционно-дикционные умения (умение осознанно, активно формировать гласные и согласные в пении; умение чётко произносить текст,

сохраняя при этом вокальную позицию и линию звука; умение координировать работу губ, языка, мягкого нёба и нижней челюсти.

- умения звукообразования и резонирования (умение «настроить» голосовой аппарат на певческое звучание; умение находить и удерживать высокую позицию звука «звоночек»; умение ровно вести звук.

3. Умения, связанные с музыкально-исполнительской деятельностью:

- умение читать простейшие нотные обозначения и связывать их с высотой и длительностью звука;

- умение слышать и воспроизводить ритмический рисунок;

- умение петь в ансамбле (слушать себя и соседей, сливаться в общем звучании, держать свою партию).

Главный критерий правильности формируемых умений — здоровое, свободное, ненапряжённое звучание детского голоса, соответствующее его возрастной норме (лёгкое, головное, в небольшом диапазоне). Г.П. Стулова утверждает, что формирование певческих умений — ответственная научно-обоснованная работа педагога, от которой зависит вся дальнейшая вокальная судьба ребёнка.

Известный педагог-исследователь, автор методики комплексного музыкально-певческого воспитания Д.Е. Огороднов формулирует певческие умения как осознанные, волевые действия по управлению голосовым аппаратом, направленные на точное воспроизведение заданной высоты и ритма с помощью указаний педагога, закодированных в его жесте и подкреплённых речевым образцом [4]. В системе Д.Е. Огороднова певческие умения выстроены в строгую иерархию:

1. Умения слухового и зрительного контроля (умение сфокусировать внимание исключительно на жесте-команде педагога и своём голосе; умение мгновенно и точно реагировать на изменение жеста; умение слушать себя строго критически, сравнивая свой звук с внутренним эталоном).

2. Умения, связанные с жестовым руководством педагога (умение «считывать» информацию с руки педагога; умение повторять жест самостоятельно как мнемоническую опору для пения, «рисовать» мелодию; умение координировать свой певческий аппарат с видимой жестовой схемой).

3. Артикуляционно-фонетические умения (умение чётко и осознанно формировать каждый гласный и согласный в пении, исходя из его речевого, а не «вокального» произнесения; умение «настраивать» артикуляционный

аппарат на конкретный звук перед его озвучиванием; умение петь в высокой позиции голоса, сохраняя абсолютную ясность дикции).

4. Дыхательные умения (умение брать быстрый, экономный, целенаправленный вдох, подготовленный жестом педагога; умение распределять выдох строго на заданную фразу или упражнение; умение удерживать дыхательную опору как основу для точной интонации).

5. Ансамблевые умения (умение петь в идеальном унисоне через точное одновременное выполнение одной и той же жестовой команды всеми участниками; умение вступать и замолкать синхронно по сигналу; умение держать паузу как элемент формы, также управляемый жестом).

Безусловно, методика Д.Е. Огороднова — это инструмент для создания «идеального» хора, но требующий от педагога полного принятия его философии, а от детей высокой степени дисциплинированности и подчинения.

Доктор педагогических наук, исследователь в области дошкольного музыкального образования Н.А. Ветлугина формулирует понятие «певческие умения» как освоенные способы музыкально-певческой деятельности, обеспечивающие сознательное, выразительное и технически грамотное исполнение песни и способствующие общему развитию музыкальности ребенка. Ключевой акцент ученого — в необходимости интеграции технического и художественного, где певческие умения это средство для музыкального выражения ребенка. Ветлугина рассматривает умения в структуре своей общей системы музыкального воспитания:

1. Слуховые умения (умение улавливать характер, настроение, динамику музыки; умение сравнивать звуки по высоте, длительности, силе, тембру; умение воспроизводить голосом мелодию; умение контролировать качество собственного звучания в процессе пения).

2. Вокально-технические умения:

- дыхательные умения (умение правильно дышать при пении (делать вдох, не поднимая плеч, распределять выдох на фразу); умение петь фразы до конца, не добирая воздух посередине слова);

- артикуляционно-дикционные умения (умение ясно и выразительно произносить слова в пении; артикулировать для достижения чёткости);

- умения звуковедения (умение петь legato и non legato в умеренном темпе и в соответствии с характером музыки; умение петь с динамическими оттенками (тихо, громко, с усилением и ослаблением звука).

3. Ансамблевые умения (умение петь в унисон; умение внимательно слушать пение других и подстраиваться к нему; умение вступать и заканчивать пение вместе по дирижёрскому жесту или вступлению).

4. Умения, связанные с музыкальной грамотой и творчеством (умение читать простейшие нотные записи; умение анализировать песню (форма, характер, фразировка); умение импровизировать — сочинять ответные попевки, варианты окончаний мелодий).

Все умения, по мнению ученого, формируются в процессе разучивания песен по ее знаменитой трёхэтапной схеме (ознакомление - восприятие целостного художественного образа; разучивание - целенаправленная работа над трудностями, где и формируются конкретные умения; исполнение - закрепление умений в целостном, выразительном исполнении).

Таким образом, для Н.А. Ветлугиной певческие умения — это, прежде всего, инструменты музыкального мышления и выражения. Они интегрированы в общий процесс музыкального развития и подчинены главной цели — воспитанию музыкальной культуры ребёнка, способного осознанно, эмоционально и технично исполнять музыку, понимать её и получать от этого радость.

Согласно А.Г. Менабени, российского педагога-исследователя, певческие умения — это осознанные, целенаправленные действия по управлению голосовым аппаратом, основанные на образно-эмоциональном восприятии звука и направленные на овладение основами профессионального певческого звукообразования в доступной для детского возраста форме [5]. Умения должны формироваться не как сухие технические приёмы, а как естественный способ выражения художественного образа. Техника и художественность неразделимы с самого начала обучения. А.Г. Менабени, как автор классического учебника «Методика обучения сольному пению», выделяет следующие певческие умения:

1. Умения слуховой настройки и контроля (умение внутренне слышать звук перед его фактическим воспроизведением; умение сравнивать своё звучание с эталонным и вносить коррективы; умение различать характер звука и связывать его с эмоциональным состоянием).

2. Дыхательные умения (умение делать спокойный вдох без поднятия плеч; умение удерживать дыхательную мускулатуру в активном состоянии во время пения; умение экономно распределять выдох на музыкальную фразу).

3. Умения звукообразования и атаки (умение формировать мягкую, но точную атаку звука; умение петь с опорой на дыхание, избегая горлового, зажатого звучания; умение активизировать работу резонаторов для достижения звонкого, «полётного» звучания, используя образы).

4. Артикуляционно-дикционные умения (умение чётко и активно артикулировать при пении, сохраняя свободу нижней челюсти; умение формировать певческие гласные в единой высокой позиции; умение ясно произносить согласные, не разрушая вокальную линию звука).

5. Умения, связанные с регистрами и ровностью звука (умение петь ровно, без «переломов» и «подъездов» в удобной тесситуре; умение осознанно ощущать разницу между лёгким, головным звучанием и более плотным).

Таким образом, для А.Г. Менабени певческие умения младшего школьника — это первичные элементы певческого мастерства, приобретаемые через образ, эмоцию и осознанное подражание эталону. Её подход является классическим, сбалансированным и педагогически выверенным. Он доказывает, что можно и нужно с первых шагов прививать детям культуру профессионального звука, но делать это бережно, образно и в радость.

В логике нашего исследования целесообразно обратить внимание на педагогический опыт заслуженного учителя РФ, педагога-новатора, автора альтернативной системы музыкального воспитания «Каждый ребёнок — музыкант!» Т.А. Рокитянской. Она трактует певческие умения младших школьников как естественные, осмысленные способы взаимодействия со звуком, рождающиеся из игрового, целостного опыта проживания музыки телом, голосом и воображением и направленные на творческое самовыражение и коммуникацию. Умения не выделяются в отдельную, «техническую» зону, они формируются как побочный продукт увлекательной музыкальной игры. Ребёнок не «учится петь» — он играет в музыку, и в этой игре его голосовые возможности естественно расширяются. В её системе трудно выделить умения в «чистом» техническом виде, они всегда включены в комплексное действие:

1. Умения слуховой ориентации и внимания (умение различать и воспроизводить основные параметры звука (высота, длительность, тембр, динамика; умение слышать и точно повторять ритмические и мелодические формулы в игре; умение слушать других в совместном музицировании).

2. Умения управления голосом (умение экспериментировать с возможностями своего голоса; умение осознанно переходить между разными реги-

страми и динамическими уровнями в рамках одного образа; умение интонировать не ноты, а эмоции и образы).

3. Умения звукотворчества и коммуникации (умение создавать и удерживать простейший звуковой образ в импровизации; умение вести «диалог» голосом (задавать вопрос и отвечать, перекликаться, подхватывать мысль другого); умение петь простейшие каноны).

4. Координационные умения (умение соотносить пение с движением (ходить во время пения, останавливаться на паузах, показывать высоту звука движением руки или всего тела); умение проживать ритм всем телом через «звучащие жесты» и переносить этот ритм в пение).

В системе Т.А. Рокитянской нет традиционных распевок, так как их заменяют игры-превращения в звуки окружающего мира, нет работы над изолированным дыханием, так как дыхательная опора возникает сама собой, когда ребёнок, например, дует на воображаемый одуванчик или гонит голосом бумажный кораблик. Дикция развивается не через артикуляционную гимнастику, а через потребность донести смысл в речевых играх и диалогах. Ансамбль рождается из необходимости создать общее звуковое пространство.

Таким образом, для Т.А. Рокитянской певческие умения младшего школьника — это, прежде всего, способность к осмысленному, смелому и радостному голосовому самовыражению в мире звуков. Она не строит голос «по кирпичикам», а выращивает изнутри интерес и любовь к звуку, из которых позже, при желании, может быть построена любая техника.

Это терапевтически-развивающая, гуманистическая модель для начального этапа работы с любыми детьми, для снятия страхов и блоков. Её задача — не сделать из ребёнка певца, а сделать пение (и музыку в целом) естественной, органичной частью его жизни и языка общения с миром.

Компаративный анализ основных подходов ведущих специалистов в области вокальной педагогики (Л.Б. Дмитриева, Д.Е. Огороднова, В.В. Емельянова, Г.П. Стуловой, А.Г. Менабени, Н.А. Ветлугиной, Т.А. Рокитянской) к изучению проблемы формирования певческих умений у младших школьников, позволяет сделать следующие обобщающие выводы:

1. Существуют фундаментальные направления, определяющие подход к певческим умениям:

- технически функциональное, где певческие умения — это в первую очередь способ управления голосовым аппаратом для достижения объективных параметров: здоровья, координации, акустического идеала;

- художественно-развивающее, где певческие умения — это средство музыкального выражения и личностного развития. Техника подчинена художественной задаче, творчеству и коммуникации;

- классическое, где певческие умения — это техническая подготовка, которая стремится к балансу и неотделима от художественной осмысленности с самых первых шагов.

2. Исходные точки процесса формирования певческих умений у младших школьников для исследователей разные:

- от упражнения к искусству: В.В. Емельянов (от координации и тренинга), Д.Е. Огороднов (от жестовых команд), Г.П. Стулова (от диагностики и нормы).

- от искусства к умению: Н.А. Ветлугина (от песни и образа), Т.А. Рокитянская (от игрового звукотворчества).

- от синтеза техники и художественности: Л.Б. Дмитриев (от представления о работе голосового аппарата), А.Г. Менабени (от эталонного показа звука, соединённого с образом).

Список литературы

1. Дмитриев Л. Б. Основы вокальной методики. – М. : Музыка, – 2007. – 368 с.

2. Емельянов В. В. *Развитие голоса. Координация и тренинг.* – М. : Планета Музыки, – 2023. – 168 с.

3. Стулова Г. П. Дидактические основы обучения пению. – М. : Планета музыки, – 2022. – 216 с.

4. Огороднов, Д. Е. Методика музыкально-певческого воспитания. – М. : Планета музыки, – 2020. – 224 с.

5. Ветлугина Н. А. Эстетическое воспитание в детском саду. – М. : Просвещение, – 1985. – 208 с.

6. Менабени А. Г. *Вокально- педагогические знания и умения.* – М.: Прометей, – 1995. – 121 с.

7. Рокитянская Т. А. Воспитание звуком. – М. : Национальное образование, – 2015. – 176 с.

© Мациевская С.В., Ма Цунюань

**ЛИДЕРСТВО И ЛИДЕРСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ:
СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ВОЗРАСТНЫЕ АСПЕКТЫ
(НА ПРИМЕРЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ)**

Ануфриева Ольга Викторовна

доцент, к.п.н.

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Российский Новый университет»

Савельева Таисия Юрьевна

студент 5 курса

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Российский Новый университет»

Аннотация: Статья посвящена теоретическому анализу лидерства и лидерского потенциала в контексте развития личности старшеклассников. Автор рассматривает лидерский потенциал как комплексную, развивающуюся способность, раскрытие которой обусловлено спецификой старшего школьного возраста. Подчеркивается ключевая роль образовательной среды, педагогического сопровождения и таких условий, как проектная деятельность, школьное самоуправление и благоприятный психологический климат, в формировании готовности к лидерству.

Ключевые слова: лидерство, лидерский потенциал, старший школьный возраст, образовательная среда, педагогические условия, психолого-педагогические особенности, проектная деятельность, школьное самоуправление.

**LEADERSHIP AND LEADERSHIP POTENTIAL:
ESSENCE, STRUCTURE, AND AGE-RELATED ASPECTS
(A CASE STUDY OF SENIOR STUDENTS)**

Anufrieva Olga Viktorovna

Savelyeva Taisiya Yurievna

Abstract: The article is devoted to a theoretical analysis of leadership and leadership potential in the context of senior students' personal development. The author considers leadership potential as a complex, evolving capability, the

realization of which is conditioned by the specifics of senior school age. The key role of the educational environment, pedagogical support, and such conditions as project activities, student self-government, and a favorable psychological climate in fostering readiness for leadership is emphasized.

Key words: leadership, leadership potential, senior school age, educational environment, pedagogical conditions, psychological and pedagogical characteristics, project activities, student self-government

Вопрос лидерства, несмотря на широкую распространенность в повседневной речи, остается сложным и многогранным феноменом. Лидерство традиционно рассматривается как процесс социального влияния, благодаря которому лидер получает поддержку со стороны других членов сообщества для достижения цели.

Лидерство как феномен определяется через способность оказывать влияние на других людей, вести их за собой, организовывать коллектив для достижения общей цели. Однако в научной литературе представлено множество подходов к его трактовке. Одни исследователи рассматривают лидерство как устойчивую черту личности, другие – как процесс взаимодействия.

Как отмечает Э. Шейн, «Лидер – это индивид, способный влиять как на отдельного человека, так и на группу лиц и обладающий определенным набором качеств» [10, с. 97]. Следует также подчеркнуть, что развитие лидерских качеств имеет накопительный характер на всех этапах социализации личности [1, с. 69].

Социальный психолог Б.Д. Парыгин дает одно из наиболее известных отечественных определений: «Лидерство – процесс внутренней социально-психологической организации и управления общением и деятельностью членов малой группы... осуществляемый лидером как субъектом спонтанно формирующихся в межличностных отношениях групповых норм и ожиданий» [7, с. 18].

Это определение подчеркивает два ключевых аспекта: во-первых, лидерство предполагает влияние, а во-вторых – добровольное признание этого влияния группой.

С точки зрения А.В. Петровского, лидерство возникает как результат социального взаимодействия в группе, когда один из участников начинает выполнять организующую функцию, исходя из интересов коллектива.

Петровский отмечал, что «лидерство – это не статус, не функция и не должность, а динамическое явление, обусловленное задачами и внутренними процессами в группе» [8, с. 342].

Таким образом, лидерство может пониматься как:

- черта (личностная характеристика, способствующая доминированию и организаторским способностям);
- процесс (система взаимодействия между лидером и группой);
- социальная роль (выполняемая индивидом в определенной ситуации).

В современных методиках по оценке лидерских качеств выделяют как необходимые лидеру следующие характеристики личности: целеустремленность, ответственность, коммуникабельность, адекватная самооценка, эмоциональный интеллект, высокая концентрация внимания, эмпатия, упорство и терпеливость, обаяние и харизма, планирование саморазвития, коммуникативные и управленческие компетенции и др. Условиями проявления лидерства выступают среда жизнедеятельности человека и его самопроявление (самоопределение, самовоспитание, самоорганизация, самореализация, самоактуализация) в различных видах деятельности. Лидерство обучающихся в образовательных учреждениях проявляется, во-первых, в личностном и профессиональном самоопределении и самореализации, во-вторых, в деятельности (учебной, научной, общественной и творческой), в-третьих, в общении и взаимодействии участников образовательного пространства. Данные процессы включают самоорганизацию и внешнюю организованность, отличаются механизмами и формами управления в конкретном учебном заведении, группе учащихся, молодежных сообществах и движениях [5, с. 92].

Понятие «лидерский потенциал» традиционно определяется как особое интегральное качество, которое обеспечивает и определяет эффективность осуществления какой-либо деятельности в данных объективных условиях в целях достижения авторитета через личностный и деловой ресурс. Лидерский потенциал предполагает наличие соответствующих потребностей и мотивов, а также определенный уровень принятия ответственности за свои действия и поступки.

И.А. Зимняя, анализируя структуру профессиональных и личностных качеств, включает лидерские качества в число «ключевых компетенций», необходимых для современной личности. По мнению автора, лидерский потенциал – это не только инструмент достижения цели, но и показатель личностной зрелости и способности к социальной ответственности [4, с. 3].

Таким образом, лидерский потенциал – это не просто набор личностных качеств, а внутренняя готовность брать на себя ответственность, влиять на окружающих и участвовать в совместной деятельности.

Понимание лидерского потенциала как скрытого ресурса позволяет педагогам:

- видеть в каждом ученике перспективу развития, а не только текущий уровень;
- формировать индивидуальные образовательные маршруты;
- проектировать образовательную среду, способствующую раскрытию инициативы;
- работать не только с яркими «лидерами класса», но и с «теневыми лидерами», «спокойными авторитетами» и другими формами лидерства.

Под лидерским потенциалом принято понимать совокупность личностных качеств, способностей, мотивационно-ценностных установок и социальной активности, которые позволяют человеку проявлять лидерские качества в различных сферах жизни. Важно подчеркнуть, что наличие лидерского потенциала не означает автоматическое лидерство, но отражает возможность и готовность к его реализации при благоприятных условиях.

Старший школьный возраст (от 14 до 18 лет) представляет собой заключительный этап подросткового развития, характеризующийся не только резким скачком в когнитивной сфере, но и глубокими личностными изменениями. Именно в этом возрасте формируется базовая система ценностей, закладываются элементы гражданской позиции, проявляется интерес к общественной активности и социальным ролям.

Важно также отметить, что именно в этом возрасте у подростка могут наблюдаться и особенности, тормозящие развитие лидерства: повышенная тревожность, неуверенность, страх оценки, внутренние противоречия. Поэтому педагогическая поддержка в развитии лидерских качеств должна быть особенно тактичной и дифференцированной [9, с. 17].

Стоит заметить, что наличие одного компонента без развития других, как правило, не позволяет говорить о полноценном лидерском потенциале. Например, подросток может быть интеллектуально развит, но не способен влиять на других из-за замкнутости или страха оценки. В то же время харизматичность при отсутствии навыков планирования и анализа может приводить к неэффективному лидерству.

Бесспорно, важным является и формирование специально организованной среды, в которой лидерские качества не просто выявляются, но и подкрепляются, поощряются и направляются. В этой среде важна не только деятельность (например, участие в ученическом совете), но и атмосфера доверия, поддержки, принятия, где подросток может раскрыть себя без страха осуждения.

Особое значение приобретает позиция педагога, выступающего как наставника, а не как контролера, способного разглядеть в ученике потенциального лидера и создать условия для его роста. Психолого-педагогическое сопровождение в таких случаях включает диагностику личностных особенностей, индивидуальные беседы, работу с мотивацией, организацию развивающих мероприятий.

Развитие лидерского потенциала не может рассматриваться изолированно от общего процесса личностного роста. Более того, именно лидерство во многом выступает как механизм активизации личностного становления. В ситуациях, где старшеклассник берет на себя ответственность, проявляет инициативу, решает реальные задачи, он учится действовать, мыслить, чувствовать на новом уровне.

Исследования показывают, что активные школьники, вовлеченные в лидерскую деятельность, чаще демонстрируют высокую самооценку, позитивную «Я-концепцию», устойчивость к стрессу, более развитые коммуникативные способности. Одной из важнейших возрастных характеристик этого периода является стремление к автономии и самовыражению. Подростки активно ищут свое место в мире, стремятся к самореализации, нередко протестуют против навязываемых норм и правил, что проявляется в стремлении к независимости, критичности по отношению к взрослым, повышенном внимании к мнению сверстников и др.

Психологический портрет старшеклассника характеризуется внутренней противоречивостью. С одной стороны, наблюдается высокий уровень стремления к самореализации, лидерству, признанию со стороны окружающих. С другой – остаются черты неустойчивой самооценки, эмоциональной лабильности, социальной тревожности. Такая противоречивость может как способствовать, так и мешать развитию лидерских качеств.

Старшеклассника, обладающего высоким лидерским потенциалом, высокими организаторскими и коммуникативными способностями, отличает четкость постановки целей деятельности, тщательное планирование,

назначение конкретных сроков ее выполнения, как следствие, организованность обучения. Им свойственна энергичность, быстрая переключаемость с одного вида деятельности на другой, готовность к долговременной организации усилий по достижению целей. С высоким уровнем лидерского потенциала оказываются, как правило, старшеклассники более активные, успешные в учебе, научной деятельности, занимающиеся спортом, участвующие во внутришкольных, межшкольных, всероссийских, международных олимпиадах, различных культурно-массовых мероприятиях, организующие праздники.

Важно отметить, что особого внимания заслуживает формирование самосознания. В старшем школьном возрасте оно приобретает более зрелые формы: подросток учится сравнивать себя с другими, осмысливать свои сильные и слабые стороны, видеть причинно-следственные связи между действиями и их последствиями. Все это создает предпосылки для осознанного выбора стратегий лидерского поведения.

А.Н. Занковский рассматривает лидерство как сложный феномен, включающий когнитивные, эмоциональные и социальные аспекты. Автор подчеркивает, что развитие лидерских качеств у старшеклассников связано с их способностью к саморефлексии и ответственности, которые способствуют эффективному взаимодействию в группе и реализации лидерского потенциала [3, с. 37].

Потребность в самореализации, признании, уважении и принадлежности – одни из ключевых в данном возрасте. Старшеклассники стремятся быть услышанными, значимыми, полезными. Наличие социальной роли лидера помогает удовлетворить эти потребности, поэтому мотивация к лидерству у многих учащихся проявляется естественным образом.

Однако мотивация к лидерству может быть различной по своей природе. Так, одни подростки стремятся к лидерству ради признания, статуса, власти, другие – ради возможности помогать другим, решать важные задачи, менять к лучшему жизнь класса или школы. Первый тип мотивации может привести к авторитарному стилю поведения, второй – к конструктивному и социально ориентированному лидерству.

Специалисты отмечают, что зрелое лидерство возникает на основе внутренней мотивации и осознания ответственности за других, поэтому одной из задач педагогов и школьных психологов становится формирование у старшеклассников не только лидерских умений, но и нравственных основ лидерства.

Старшеклассники характеризуются относительной зрелостью эмоционально-волевой сферы. Они способны к целенаправленной деятельности, контролю эмоций, выдержке, что является важной основой лидерского поведения. Вместе с тем в этом возрасте нередко проявляются эмоциональные кризисы, вызванные экзаменами, личными отношениями, самооценочными переживаниями.

Психологическая устойчивость и умение справляться со стрессом – одни из ключевых условий эффективного лидерства. Поэтому при развитии лидерского потенциала важно уделять внимание тренингам эмоционального интеллекта, стрессоустойчивости, навыкам конструктивного общения.

Полагаем, что важно отметить тот факт, что сверстники в рассматриваемом возрасте становятся основным референтным кругом. Оценка и признание со стороны товарищей оказывают сильное влияние на самооценку и поведение подростка. Именно поэтому важно создавать в школе среду, в которой лидерство будет восприниматься как социально одобряемое, конструктивное и нравственное явление.

Школа как социальный институт играет ключевую роль в поддержке и развитии лидерских качеств. Педагогические условия, направленные на активизацию лидерского потенциала, должны учитывать возрастные и психологические особенности старшеклассников. Это могут быть проектные и исследовательские работы, участие в школьном самоуправлении, организация волонтерской деятельности, проведение тренингов личностного роста.

Отметим, что существуют различные типы лидерства: инициативное, интеллектуальное, коммуникативное, организаторское и др. Один ученик может быть блестящим идейным вдохновителем, другой – отличным стратегом, третий – миротворцем и координатором. Понимание и принятие этих различий позволяет педагогам более эффективно выстраивать индивидуальные траектории развития лидерства.

Наиболее актуальным является развитие таких качеств, с помощью которых человек в условиях меняющегося социального мира сможет маневрировать, адаптироваться, реализовывать собственные идеи, эффективно работать в коллективе и управлять командой.

Несомненно, есть общие качества, характеризующие лидера, среди них коммуникабельность, организаторские способности, уверенность в себе и др. В то же время каждый лидер имеет свой набор лидерских качеств, которые характеризуют его индивидуальность. Лидерские качества можно определить

как особенности человека, оцениваемые позитивно и позволяющие мыслить и действовать как лидер.

Традиционно к числу лидеров принято относить людей, владеющих знаниями о лидерстве, навыками командного взаимодействия, критическим мышлением, навыками прогнозирования и принятия конструктивных решений, выраженной внутренней мотивацией на саморазвитие и достижение успеха, способностью вдохновлять идеями, уверенностью в себе, личной и социальной ответственностью, саморегуляцией, умением регулировать межличностные отношения и руководить другими людьми, а также эффективно действовать в ситуациях неопределенности [6, с. 46]. Современные зарубежные авторы дополняют этот перечень такими характеристиками лидера, как свобода от предрассудков и открытость для критики, способность устанавливать и эффективно использовать все каналы коммуникации, умение устанавливать доверительные и стабильные отношения, понимание собственных эмоций и чувств, а также их возможных последствий [2, с. 43].

Поскольку лидерскими качествами можно овладеть в процессе обучения, особую важность приобретает поиск стратегий и условий обучения, способных стимулировать формирование у обучающихся знаний, умений и навыков в сфере лидерства. Процесс развития лидерских качеств, по мнению специалистов-практиков, должен быть непрерывным и интегрировать учебную, внеучебную деятельности, а также сферу самообразования. Он должен основываться на принципе гуманизации образования, использовании системно-деятельностного и личностно-ориентированного подхода в обучении и воспитании. В то же время он должен полностью соответствовать рекомендациям образовательных стандартов.

Современное образование рассматривается не только как передача знаний, но и как пространство для формирования личности учащегося, его нравственных, коммуникативных и волевых качеств.

Одним из важнейших механизмов развития лидерства является школьное самоуправление, которое представляет собой форму организации школьной жизни, в которой учащиеся сами принимают решения, формируют комитеты, планируют мероприятия и т.д. В данной модели подростки осваивают навыки демократического управления, получают опыт общественной активности. Именно через практику участия подросток осваивает нормы лидерства, учится планировать и распределять время, делегировать полномочия, мотивировать сверстников, принимать решения и нести ответственность за их последствия.

Таким образом, лидерство формируется как результат активного социального взаимодействия и включенности в реальную деятельность.

Важно, чтобы самоуправление не было формальным. Только в условиях, когда у учеников есть реальное влияние на школьную жизнь, возникает подлинная мотивация к лидерству.

Формирование лидерства зависит и от семейной атмосферы. Поддерживающие, уважительные отношения с родителями создают базу уверенности, на которой выстраиваются лидерские установки. Напротив, гиперопека или авторитарность могут подавлять инициативу.

Отметим также, что современные подростки черпают модели поведения не только из ближайшего окружения, но и из социальных сетей, блогов, сериалов, передач и т.д., поэтому важно формировать у учащихся критическое мышление, умение различать конструктивные и деструктивные примеры лидерства.

Развитие лидерских качеств – это длительный процесс, требующий комплексного подхода. Необходимо сочетание индивидуальной работы, групповых форм взаимодействия, поддерживающей атмосферы, продуманной организации школьной жизни. Важно формировать у старшеклассников не просто внешние навыки лидерства, но и внутренние основания – ценности, рефлексию, ответственность. В этом случае лидерство становится не способом доминирования, а формой служения коллективу и обществу.

Таким образом, возрастные и психологические особенности старшеклассников создают как возможности, так и трудности для развития лидерского потенциала. Учитывать возрастные и психологические особенности подростков важно, потому что именно в этом возрасте активно формируются самооценка, идентичность и стремление к самостоятельности, которые напрямую связаны с развитием лидерского потенциала.

Формирование лидерских качеств в образовательной среде зависит от специально созданных педагогических, организационных и социально-психологических условий, а также от совокупности личностных, семейных и социальных факторов. К ключевым условиям относятся поддержка инициативы и самостоятельности обучающихся, использование активных и проектных методов обучения, развитие ученического самоуправления, вовлечение в коллективную и общественно значимую деятельность, а также благоприятный психологический климат.

Необходимо отметить, что формирование лидерского потенциала – это задача, в равной степени относящаяся к педагогике, психологии и социальной

практике. Школа, обладающая осознанной и гибкой образовательной средой, становится уникальной площадкой, где подростки получают шанс не только проявить себя, но и научиться вести за собой других, уважая их свободу и ценность.

Список литературы

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. (Психологическое исследование). – М.: Просвещение, 1968. – 317 с.
2. Войнова В.И., Костина Л.А., Сергеева М.А., Кубекова А.С. Психологические особенности процесса принятия решений студентами вузов // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 2. С. 43.
3. Занковский И.В. Психология лидерства: от поведенческой модели к культурно-ценностной парадигм: Монография. – М.: Изд-во «Институт психологии Рян», 2011. – 296 с.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Интернет-журнал «Эйдос». 2006. № 5.
5. Кашник О.И., Антонян П.А. Развитие лидерских качеств учащихся в условиях ученического и студенческого самоуправления // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2023. №2 (17). С. 90-97. С. 96.
6. Ланковская Е.К. Лидерские способности как профессионально важные качества педагогов-психологов для анимационной деятельности // Научный форум: Педагогика и психология: сборник статей по материалам XV Международной научно-практической конференции. 2018. Т. 2 (15). С. 45–49.
7. Парыгин Б.Д. Руководство и лидерство как механизмы групповой интеграции. М.: 1973. – 144 с.
8. Петровский А. В. Общая психология / Под ред. А.В. Петровского. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1976. – 479 с.
9. Симонов В.А. Развитие лидерских качеств старшеклассников в общеобразовательной организации : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург : УрГПУ. 2018. 24 с.
10. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. Санкт-Петербург: Питер. 2016. 352 с.

© Ануфриева О.В., Савельева Т.Ю.

УДК 634.11

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА КЕЙС-СТАДИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

Аубакирова Гульбану Турсуновна

кандидат филологических наук, ассоциированный профессор

Булатбекова Нургуль Жанатбековна

магистрант группы С-25-1 НИ

Карагандинский университет Казпотребсоюза

Аннотация: в статье рассматривается важность использования метода case study на уроках английского языка в профессиональной подготовке студентов. Анализируются теоретические основы, история становления и взаимосвязь этого метода с принципами коммуникативного обучения языку (CLT) и преподавания английского языка для конкретных целей (ESP).

Определена роль метода case study в овладении студентами профессиональными компетенциями, критическим мышлением, аналитическими и коммуникативными навыками, а также профессиональной лексикой. Кроме того, в ходе занятия описываются подходы к поэтапному применению метода и возможности на практике. Результаты исследования показывают, что метод кейс-стади повышает мотивацию к обучению и способствует эффективному использованию теоретических знаний студентами в реальных профессиональных ситуациях.

Ключевые слова: метод кейс-стади, профессиональная подготовка, преподавание английского языка, профессиональная компетентность, критическое мышление, коммуникативные навыки.

APPLICATION OF CASE STUDY METHOD IN PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS

Aubakirova Gulbanu Tursunovna

Bulatbekova Nurgul Zhanatbekovna

Abstract: the article discusses the importance of using the case study method in English lessons in professional training of students. The theoretical foundations,

the history of formation and the relationship of this method with the principles of communicative language teaching (CLT) and teaching English for specific purposes (ESP) are analyzed.

The role of the case study method in mastering students' professional competencies, critical thinking, analytical and communication skills, and professional vocabulary is determined. In addition, during the lesson, approaches to the phased application of the method and opportunities in practice are described. The results of the study show that the case study method increases motivation for learning and contributes to the effective use of theoretical knowledge by students in real professional situations.

Key words: case study method, professional training, teaching English, professional competence, critical thinking, communication skills.

English is not only an instrument of international relations, but also the main language of professional activity. Universities should not be limited to traditional methods that provide students with only theoretical knowledge, since the future specialist should be able to effectively apply his knowledge in specific professional situations.

Therefore, in English lessons, it is important to apply methods aimed at developing students' practical skills, professional competencies and critical thinking. The Case study method is fully consistent with this goal, since it teaches students not only to memorize knowledge, but also to analyze, evaluate and apply it in specific situations.

This method allows students to comprehensively develop analytical thinking, proficiency in professional vocabulary, communication skills and the ability to participate in group work. In addition, the use of the case study method increases the motivation of students to learn and increases their interest in the subject, since they understand the true professional significance of the knowledge gained and are practiced in their application in practice.

In addition, the case study method allows students to improve their self-decision making, information collation and critical appraisal skills. This forms the ability of future specialists to effectively solve the difficulties they face in their professional life, and fully prepares them for professional activities. Thus, the use of the case study method in English lessons contributes not only to the improvement of language education, but also to the integrated development of students' professional competencies [2].

Case Study Theory

The Case study method was pioneered at Harvard University in the early twentieth century, initially implemented in the fields of medicine and law in order to develop students' professional skills through the analysis of specific situations. Over time, this method extended to pedagogy, linguistics, and English language instruction. Its main goal is to teach students to analyze and make decisions in specific life or professional situations, not limited to theoretical knowledge.

The case study method in English lessons is closely related to the methodological principles of Communicative Language Teaching (CLT) and English for Specific Purposes (ESP). According to the principles of CLT, students learn to apply language knowledge for communicative purposes, not limited only to grammar and vocabulary. ESP allows students to master professional vocabulary and terminology according to a specific specialty. The combination of these two areas increases the effectiveness of the case study method, since students not only improve language skills, but also apply it in solving professional problems.

The Case study method allows students to develop critical thinking, analytical skills, and decision-making ability. Students analyze various scenarios, compare information, consider alternative solutions, which increases their professional creativity. In addition, when analyzing cases, students develop the skills of proving their opinion, making arguments and logical conclusions.

Another important aspect of this method is the relationship between the teacher and the student. The teacher acts not only as an informant, but also as a guide, consultant. It evaluates student suggestions, provides professional feedback, and gives students the opportunity to understand and learn from their mistakes. This process develops students' independent decision-making and reflection skills[1].

In addition, the case study method enhances students' ability to teamwork and communicate. Conducting intra-group discussions, comparing different opinions and making general decisions serves as preparation for problems that arise in professional life. These skills are very important for professionals working in a modern professional environment, especially in international companies and multi-cultural teams.

In addition, the case study method helps increase motivation to learn. When students see that the knowledge gained is applied in real life, they grow interest in lessons and develop independent search skills. Such experiences encourage students not only to learn theory, but also to use it in a professional context [4].

Importance of the Case Study method in the professional training of students

In English lessons, the case study method plays an important role in the formation of professional competencies among students. This method allows students not only to master language knowledge, but also to apply it in a specific professional context. When students analyze specific situations and seek solutions to problems, they develop critical thinking, logical reasoning, and decision-making skills.

One important aspect of the Case study method is the ability to own and apply professional terminology. Students not only master new words, but also use them in a specific context, which significantly increases their proficiency in professional English. In addition, this method contributes to the development of students' confidence in speech and the ability to self-promote, since it requires experience in protecting cases and proving their opinion.

The Case study method also encourages students to develop communication skills and participate in group work. Group discussions improve students' ability to listen to each other's opinions, compare opinions, and arrive at a common solution. These skills are very important in the professional world, especially in multicultural teams and international projects. In addition, during group work, students learn leadership skills, the ability to negotiate and team responsibility [3].

The Case study method allows students to develop decision-making and analytical thinking skills. They consider various solutions and choose the most effective, as a result of which the ability to effectively solve complex situations in professional life is formed. These skills increase students' professional confidence and directly affect their career development.

Also, this method is an effective tool for increasing learning motivation. When students see that the knowledge gained is applied in real life, interest in the subject increases, skills of independent search and deep assimilation of knowledge develop. This method teaches students to combine theoretical knowledge with practical skills, as a result of which they become independent and professional specialists.

How to use Case Study in English

The effective use of the case study method in English lessons consists of several logical stages. Each stage is aimed at the comprehensive development of students' professional skills and allows you to clearly organize the structure of classes [5].

1. Case preparation stage

The teacher first prepares a professionally oriented case, which corresponds to the language level and specifics of the specialty of students. The content of the case should be based on real life or professional conditions. Here the teacher prepares conditions that include specific scenarios, problems and the search for solutions. At this stage, it is planned to clearly define the goals of the case, develop the professional and language skills of students.

2. Issue Presentation and Analysis Stage

Students get acquainted with the case, identify the main problems and consider several solutions. At this stage, students learn to organize their ideas in writing or orally. They also compare information and assess advantages and disadvantages. This stage can be organized in the format of individual work or small group work, since each student needs time to form his own opinion.

3. Group discussion and exchange of views stage

Students exchange views within the group, discuss various solutions. At this stage, they develop skills to listen, ask questions, defend their point of view and come to a common solution. Group work strengthens students' communication abilities, negotiation and teamwork experience. In addition, this process promotes student leadership.

4. Decision Synthesis and Professional Feedback Stage

After a group discussion, students summarize the proposed solutions and clearly and systematically express their point of view. The teacher evaluates the proposals of students and gives professional feedback. This stage develops students' skills of analytical thinking, critical assessment and reflection. Feedback allows students to understand their mistakes and learn from them.

5. Additional Proposals and Final Stage

At the end of the case analysis, the teacher can offer students additional directions, additional information or additional scenarios. This develops students' research skills and teaches them to combine theory with practice. In addition, students can reconsider their decisions and professionally improve them [6].

Practical application of the Case Study method

The Case study method is an effective tool for teaching English, aimed not only at mastering theoretical material, but also at developing the specific professional skills of students. This method adapts students to specific working conditions, increases their professional thinking, communication skills and decision-making skills.

Business and professional correspondence

Using the Case study method allows students to develop business correspondence skills. Students analyze specific professional scenarios and prepare formal letters, emails, or messages. This experience improves their ability to maintain a professional style, provide accurate information and write correctly in English.

Create and protect presentations

Case study classes give students the opportunity to defend their decisions in English. They learn to communicate their thoughts by presenting results in a presentation format, structuring information using visual aids. These skills are very important in professional life when presenting projects, negotiating with clients and partners.

Negotiation and debate

The Case study method is effective for developing the negotiation and discussion potential of students. During group discussions, students prove their position, listen to the opponent's opinion and learn to find a common solution. These skills are required to work for international companies or multicultural teams.

International relations and professional adaptation

Case study classes adapt students to the international professional environment. They study the features of professional culture, ethics and communication, analyzing real professional scenarios. This practice increases the ability of students to act professionally in accordance with international standards [7].

Proficiency in professional vocabulary and terminology

The Case study method allows students to master professional vocabulary and terminology in context. Students not only memorize words, but also learn to apply them in specific professional situations. This is very important for the development of professional speech, writing and communication skills.

Case Study Results and Benefits

The use of the case study method in English lessons will have a positive effect on the professional and language skills of students. The main result of the method is a significant increase in the ability of students to apply theoretical knowledge in practice. This method will allow to comprehensively develop the level of their critical thinking, communication abilities, proficiency in professional vocabulary and terminology and participation in group work.

1. increased speech activity

In Case study classes, students are forced to regularly express their opinions, defend their decisions and make various arguments. This increases their speech

activity, builds confidence in speech, and develops the ability to communicate fluently in English.

2. Proficiency in professional vocabulary and terminology

When analyzing cases, students not only learn professional vocabulary, but also learn to apply it in a specific context. This will allow them to improve their professional conversation and written communication skills, as well as correctly use specific terminology in accordance with the profession.

3. Developing critical thinking

Students analyze cases, consider various solutions, compare advantages and disadvantages. This develops their critical thinking, assessment and analytical information processing skills.

4. Group Work and Communication Skills

The Case study method enhances students' ability to participate in group work. During group discussions, students learn to express their opinions, listen to the opinions of colleagues and find a common solution. These skills are very important for effective communication and teamwork in professional life.

5. Motivation of learning and self-development

The case study method increases students' motivation to learn as they understand the true professional significance of the knowledge gained. This method encourages students to independently search, search for additional information and apply knowledge in practice.

Results Comparison Table (Example)

Table 1

**With the use of Case Study, it is expected
that classes will show good results**

Indicators	Case Study Lessons	Traditional lessons
Speech activity	85%	60%
Proficiency in professional vocabulary	90%	65%
Critical thinking	80%	55%
Participation in group work	88%	62%
Training motivation	92%	70%

Conclusion

In conclusion, the case study method in English lessons is an effective pedagogical tool in the professional training of students. This method allows you to integrate theoretical knowledge and practical skills and comprehensively develop the

professional competence of students. Students not only master language knowledge, but also learn to effectively apply it in specific professional situations.

The Case study method increases students' critical thinking, analytical skills, communication skills, participation in group work and proficiency in professional vocabulary. The application of this method accustoms students to independent decision-making, participation in discussions and logical thinking. In addition, they understand how important the acquired knowledge is in real life, which increases their motivation to learn and increases interest in the subject.

In practice, consistently applying the case study method, students prepare for future professional activities, complementing their skills. They learn to apply professional terminology correctly, make professional decisions, work effectively within a group and adapt to international relations. The result of this method is the formation of specialists who have not only theoretical knowledge, but also professional skills that can effectively apply them in practice.

Therefore, the systematic implementation of the case study method in English lessons is an important component of university curricula. This will increase the professional training of students and their competitiveness in the modern labor market.

References

1. Basta, Jelena. *Role of Case Studies in Teaching English for Business and Economics*. The Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes, vol. 5, no. 3, 2017, pp. 553–566.
2. Leshchenko, Hanna. *Case Study as an Effective Method of Teaching English for Specific Purposes*. SWorldJournal, No. 27-03, 2024, pp. 42–50.
3. Abdullina, Azhar. *Case Method in Professional Language Education at Universities*. Journal of Pedagogy and Psychology, 2025. (Ескерту: нақты том/беттер интернет-көрінібейді, журнал сайтында толық ақпарат болуы мүмкін.)
4. Lyu, Evgueniya. *Teaching English for Specific Purposes through Case Studies: Design, Teaching, and Evaluation*. The Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes, 2023, pp. 307–317.

5. Karimova, Aytan & Köse, *The Use of Case Study Method in Foreign Language Lessons. International Journal of Innovative Technologies in Social Science*, 2023.

6. Khabirova, Zulfiya. *Using a Case Study Approach to Improve Professional Communication Skills in Teaching English for Specific Purpose*. Preprints.org, 2025.

7. Ayu Paramita Dharmayanti. *Case Based Learning in Language Teaching*. JOSELT (Jurnal Online Sorotan English Language Teaching), 2024.

© Аубакирова Г.Т., Булатбекова Н.Ж., 2026

КОРРЕКЦИОННО-СТИМУЛИРУЮЩАЯ РАБОТА ЛОГОПЕДА НА ЭТАПЕ ПОСТАНОВКИ И АВТОМАТИЗАЦИИ ЗВУКОВ

Полетаева Юлия Шамильевна

учитель-логопед

МАДОУ № 96

Аннотация: У детей с общим недоразвитием речи возникают трудности с произношением звуков, речь становится несвязной и лишённой эмоциональности, они имеют ограниченный словарный запас и испытывают затруднения в выражении своих мыслей.

Ключевые слова: биоэнергопластика, артикуляционная гимнастика, механический метод, коррекционная работа.

CORRECTIONAL AND STIMULATING WORK BY A SPEECH THERAPIST AT THE STAGE OF SOUND PRODUCTION AND AUTOMATION

Poletaeva Julia Shamilyevna

Abstract: Children with general speech underdevelopment have difficulty pronouncing sounds, their speech becomes incoherent and lacks emotion, they have a limited vocabulary, and they have difficulty expressing their thoughts.

Key words: Bioenergoplasty, articulation gymnastics, and the mechanical method of correction.

С каждым годом в мире возрастает количество детей с нарушениями речевого развития. Согласно данным Минпросвещения России по ситуации на 2024/25 учебный год число обучающихся дошкольных образовательных и общеобразовательных организаций с ОВЗ составило 1 286 122 ребенка, из них: 411 115 – численность детей с речевыми нарушениями. Такая тенденция свидетельствует о растущей потребности в эффективной коррекции речевых нарушений [16]. Важнейшей задачей современной логопедии становится своевременное выявление специфики отклонений в развитии звуковой стороны речи и применении инновационных методов коррекции недостатков звукопроизношения. Формирование правильного произношения звуков имеет

ключевое значение для последующего успешного освоения ребёнком письменной речи и коммуникативных навыков. Нарушение артикуляции звуков отрицательно влияет на процессы усвоения фонетико-фонематической системы родного языка. Также дефекты звукопроизношения напрямую коррелируют с рисками возникновения дисграфии и дислексии по статистике, у 60–70 % школьников с ФФН в начальной школе диагностируются нарушения письменной речи [8]. В работах Р.Е. Левиной, Н.А. Никашиной, Л.Ф. Спириной доказано, что 25-30% учащихся, испытывающие значительные речевые трудности, не способны полностью усвоить программу массовых дошкольных и школьных учреждений [15].

Коррекционно-стимулирующая работа логопеда на этапе постановки и автоматизации звуков приобретает особую значимость, поскольку именно эти этапы формируют фундамент для дальнейшего речевого развития ребенка. Своевременное устранение дефектов звукопроизношения позволяет предотвратить трудности в овладении навыками чтения и письма, а также способствует полноценному психическому развитию ребенка.

Коррекционно-стимулирующая работа на этапах логопедического занятия представляет собой комплекс мероприятий, направленных на развитие и коррекцию речевых нарушений у детей. Этот процесс включает в себя различные методы и приёмы, которые помогают ребёнку преодолеть трудности в произношении, понимании речи и общении [14].

Согласно А.Н. Корневу, «коррекционно-стимулирующая работа должна быть направлена на формирование у ребенка навыков правильного произношения звуков, развитие фонематического слуха, расширение словарного запаса и улучшение грамматического строя речи» [8]. В своей книге «Логопедическая работа с детьми» он подчеркивает важность индивидуального подхода к каждому ребенку, учитывая его особенности и уровень развития [8]. В процессе коррекционно-стимулирующей работы используются различные методы, такие как артикуляционная гимнастика, логопедический массаж, дыхательные упражнения и игры на развитие речи. Эти методы помогают ребенку научиться правильно произносить звуки, улучшить дикцию и развить навыки общения.

В.А. Ковшиков в своей работе «Логопедическая коррекция» отмечает, что «логопедическое занятие должно быть построено таким образом, чтобы ребенок активно участвовал в процессе, проявлял инициативу и получал удовольствие от занятий» [6]. Он предлагает использовать игровые формы

работы, которые позволяют ребёнку в увлекательной форме осваивать новые навыки и преодолевать речевые трудности.

Также стоит отметить, что методологическую базу коррекционно-стимулирующей работы составляют фундаментальные положения отечественной дефектологии и логопедии. А именно теорию о концепциях зон развития Льва Семеновича Выготского [3], которая говорит о том, что обучение должно опережать развитие, опираясь на потенциальные возможности ребёнка. Задача логопеда — перевести функции из зоны потенциального в зону актуального развития через специально организованные педагогические воздействия. Также работа логопеда должна строиться с учётом принципа системности речевого развития. Р.Е. Левина подчёркивает, что речь представляет собой единую функциональную систему. Следовательно, коррекция требует комплексного воздействия на все её компоненты: фонетику, лексику, грамматику и связную речь. Нельзя ограничиваться работой только над звукопроизношением — необходимо параллельно развивать словарный запас, грамматические навыки и коммуникативные умения.

Таким образом, коррекционно-стимулирующая работа на этапах логопедического занятия является важным элементом в процессе коррекции речевых нарушений у детей. Она помогает ребёнку не только преодолеть трудности в произношении и понимании речи, но и развивает его коммуникативные навыки, что способствует успешной социальной адаптации и обучению. В практическом плане коррекционно-стимулирующая работа представляет собой систему педагогических воздействий, направленных на: активизацию речевых и познавательных процессов; компенсацию нарушенных функций через стимуляцию сохранных; формирование устойчивой мотивации к речевой деятельности; создание условий для перехода от зоны ближайшего развития к актуальному уровню.

Говоря более детально о методах коррекционной работы, можно выделить такие методы как:

Артикуляционная гимнастика представляет собой систему упражнений для развития подвижности и координации органов артикуляционного аппарата — языка, губ, щёк, мягкого нёба [3]. Её цель — выработать точные движения, необходимые для правильного произношения звуков, развить мышечную выносливость при удержании артикуляционных поз и сформировать способность переключаться между разными позициями. Теоретическое обоснование метода опирается на несколько концепций: теорию пластичности

центральной нервной системы И.П. Павлова, П.К. Анохина [1], согласно которой регулярная тренировка формирует устойчивые двигательные стереотипы; нейропсихологический подход А.Р. Лурия [10], подчёркивающий, что развитие кинестетической основы речи предшествует формированию акустического образа звука; концепцию сенсомоторной интеграции А.Н. Леонтьева [8], утверждающую необходимость согласованной работы двигательного и речевого анализаторов. Метод показан при моторной и функциональной дислалии, а также на этапе подготовки к постановке звуков. Однако при органической дислалии (например, при короткой подъязычной связке) требуется предварительная медицинская коррекция.

Механический метод постановки звуков предполагает использование вспомогательных инструментов — зондов, шпателей или пальцев логопеда — для коррекции положения языка, губ или нижней челюсти, фиксации артикуляционной позы и создания тактильных ощущений, помогающих ребёнку запомнить положение органов речи. Теоретически метод опирается на теорию сенсорной обратной связи П.Я. Гальперина [4], согласно которой тактильные и проприоцептивные ощущения дополняют зрительный и слуховой контроль, а также на принцип поэтапного формирования действий от внешнего управления движением через внутреннее проговаривание к автоматизации.

Практическое применение включает несколько приёмов: зондовый метод Ф.Ф. Рау с использованием специальных логопедических зондов. Метод показан при сложных случаях дислалии (ротацизм, сигматизм) и недостаточной кинестетической чувствительности. Однако он требует высокой квалификации логопеда, может вызывать дискомфорт у ребёнка и не применяется при повышенном рвотном рефлексе.

Биоэнергопластика объединяет движения рук с артикуляционными упражнениями, каждая артикуляционная поза сопровождается определённым движением кисти, причём движения рук имитируют работу органов речи, например, поднятие языка — подъём ладони вверх. Теоретическое обоснование метода включает теорию межполушарного взаимодействия А.Р. Лурия, согласно которой координация рук активизирует оба полушария [10]. Практическая реализация проходит в три этапа: сначала выполняется артикуляционная гимнастика без движений рук; затем добавляются синхронные движения рук, например, при упражнении «Улыбка» — разведение ладоней в стороны; на завершающем этапе упражнения выполняются перед зеркалом с контролем координации движений. Метод показан при дислалии

с недостаточной координацией движений и у гиперактивных детей помогает удерживать внимание. Однако он требует времени на освоение координации.

Су-Джок терапия основана на стимуляции биологически активных точек на кистях и стопах с использованием эластичных колец и массажных шариков [14]. Метод сочетает массаж с проговариванием звуков и слогов, активируя зоны коры, отвечающие за речь и мелкую моторику. Теоретическое обоснование опирается на традиционную восточную медицину и нейрофизиологические исследования о соседстве проекции кисти и речевой зоны в коре головного мозга, а также принцип рефлексотерапии, согласно которому стимуляция точек влияет на соответствующие органы и функции. На практике применяются следующие приёмы: массаж шариком перекатывание шарика между ладонями при произнесении слогов, например, «са-со-су»; использование эластичного кольца надевание кольца на палец с одновременным проговариванием звука; комбинации массажа с артикуляционной гимнастикой, например, катать шарик, удерживая «Чашечку». Минус данного метода заключается в том, что его нельзя применять при кожных заболеваниях рук и следует осторожно использовать при эпилепсии.

Таким образом, коррекционно-стимулирующая работа это важный, структурированный процесс, который сочетает в себе применение разных методов, превращает логопедическое занятие в пространство для развития речевой компетенции и социализации ребёнка. Она не ограничивается исправлением дефекта, а создаёт предпосылки для успешного обучения, коммуникации и личностного роста в будущем.

Заключение

Анализ коррекционных систем (Л.С. Волкова, Р.И. Лалаева, Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина, Е.М. Мастюкова, М.В. Ипполитова, О.В. Елецкая, Н.Ю. Туманова, М.Ф. Фомичева) позволил выделить общие принципы логопедической работы: индивидуализацию (учёт особенностей речевого и общего развития ребёнка), системность (воздействие на все компоненты речевой системы — фонетику, лексику, грамматику, связную речь), поэтапность (от простых звуков к сложным, от изолированного произношения к автоматизации в спонтанной речи), наглядность (использование визуальных опор — картинок, схем, муляжей) и игровую форму (опора на ведущий вид деятельности дошкольников).

Таким образом, коррекция речевых нарушений требует комплексного подхода, включающего точную диагностику с применением комбинированных

методик, дифференцированный подход с учётом типа нарушения и индивидуальных особенностей ребёнка, системную работу над всеми компонентами речевой системы, использование научно обоснованных методов, сочетающих традиционные и инновационные приёмы, а также опору на зону ближайшего развития и ведущий вид деятельности дошкольника. Эффективность логопедической работы определяется не только устранением дефекта звукопроизношения, но и созданием предпосылок для успешной социализации, коммуникации и дальнейшего обучения ребёнка.

Список литературы

1. Анохин, П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса / П. К. Анохин. — Москва : Медицина, 1968. — 547 с.
2. Архипова, Е. Ф. Логопедическая ритмика : Учебное пособие. — М.: Издательство ВЛАДОС, 2015. — 240 с.
3. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. — Москва : АСТ, 2023. — 576 с.
4. Гальперин, П. Я. Психология как объективная наука / П. Я. Гальперин. — Москва : ИНТОР, 1998. — 480 с.
5. Елецкая О.В., Туманова Н.Ю. Логопедический массаж в коррекции звукопроизношения. — М.: Теревинф, 2019. — 208 с.
6. Ковшиков В.А. Логопедическая коррекция. – М.: Академия, 2019. – 320 с.
7. Корнев А.Н. Логопедическая работа с детьми. – СПб.: Питер, 2018. – 256 с.
8. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. — Москва : Смысл, 2020. — 400 с.
9. Лобачева, Л. А. Нейродинамическая коррекция речи у детей : Учебное пособие. — Екатеринбург: Уральский университет, 2018. — 192 с.
10. Лурия, А. Р. Основы нейропсихологии : учеб. пособие / А. Р. Лурия. — Москва : Академия, 2003. — 384 с.
11. Маллер, А. Р. Ранняя диагностика и коррекция речевых нарушений у детей : Учебное пособие. — М.: Лаборатория Базовых Знаний, 2019. — 160 с.
12. Мастюкова Е.М., Ипполитова М.В. Игровая коррекция звукопроизношения у детей. — СПб.: Речь, 2017. — 288 с.
13. Пак Чжэ Ву. Су-Джок терапия : практическое руководство / Чжэ Ву Пак. — Сеул : Су-Джок Академия, 2010. — 240 с.

14. Пятница, Т. В. Система коррекционно-развивающего обучения детей с нарушениями речи : Учебно-методическое пособие. — Минск: Изд-во Белорусского университета, 2016. — 256 с.

15. Левина, Р. Е. Нарушения речи и письма у детей : избранные труды / Р. Е. Левина ; ред.-сост. Г. В. Чиркина, Т. Б. Филичева. — Москва : АРКТИ, 2005. — 224 с.

16. Доклад о результатах комплексного анализа системы общего и дополнительного образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. В рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 10 декабря 2024 года Пр-248 от 07.02.2025 года: [Электронный ресурс]. — М. — URL: <https://contact-autism.ru/new/wp-content/uploads/2025/06/ikp-doklad-prezidentu-.pdf>.

© Полетаева Ю.Ш., 2026

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 159.9:351.74

**ПРЕОДОЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАК ОСНОВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ**

Безуглова Надежда Викторовна

магистрант факультета начального,
дошкольного и специального образования
ФГБОУ ВО «Омский государственный
педагогический университет»

Научный руководитель: **Стебляк Елена Анатольевна**

к.п.н., доцент
ФГБОУ ВО «Омский государственный
педагогический университет»

Аннотация: В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи эмоционального выгорания с личностными чертами нейротизма и экстраверсии у сотрудников органов внутренних дел (ОВД) и обоснована система мер по преодолению данного синдрома. Исследование проведено на выборке 43 сотрудников полиции с использованием опросника профессионального выгорания (К. Маслач, С. Джексон, адаптация Н.Е. Водопьяновой), теста-опросника Г. Айзенка и краткой версии опросника «Большая пятёрка» (BFI-2-S) (адаптация А.М. Мишкевич и др.). Статистический анализ выявил положительную корреляционную связь между уровнями нейротизма и эмоционального истощения, а также отрицательную корреляционную взаимосвязь уровня экстраверсии и уровня редукции профессиональных достижений. На основе полученных данных разработана комплексная программа профилактики и преодоления выгорания, включающая организационные меры (система мониторинга, оптимизация нагрузки), психологическую работу (развитие саморегуляции, обучение адаптивным копинг-стратегиям) и формирование поддерживающей корпоративной культуры. Реализация предлагаемых мер рассматривается как необходимое условие укрепления психологической устойчивости личного состава ОВД.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, сотрудники ОВД, эмоциональное выгорание, редукция профессиональных достижений, нейротизм, экстраверсия, профилактика, корреляционное исследование.

**OVERCOMING EMOTIONAL BURNOUT
AMONG INTERNAL AFFAIRS OFFICERS AS A BASIS
FOR PSYCHOLOGICAL RESILIENCE**

Bezuglova Nadezhda Viktorovna

Scientific adviser: **Steblyak Elena Anatolyevna**

Abstract: The article presents the results of an empirical study of the relationship between emotional burnout and the personality traits of neuroticism and extraversion among officers of the internal affairs bodies (OVD) and substantiates a system of measures to overcome this syndrome. The study was conducted on a sample of 43 police officers using the professional burnout questionnaire (K. Maslach, S. Jackson, adaptation by N.E. Vodopyanova), G. Eysenck's test questionnaire, and the short version of the "Big Five" questionnaire (BFI-2-S) (adaptation by A.M. Mishkevich et al.). Statistical analysis revealed a positive correlation between levels of neuroticism and emotional exhaustion, as well as a negative correlation between the level of extraversion and the level of reduction in professional accomplishments. Based on the data obtained, a comprehensive program for the prevention and overcoming of burnout has been developed, including organizational measures (monitoring system, workload optimization), psychological work (development of self-regulation, training in adaptive coping strategies), and the formation of a supportive corporate culture. The implementation of the proposed measures is considered a necessary condition for strengthening the psychological resilience of OVD personnel.

Key words: emotional burnout, professional burnout, internal affairs officers, neuroticism, extraversion, psychological resilience, prevention, correlation study.

Служба в органах внутренних дел (ОВД) относится к числу профессий повышенной психофизиологической напряжённости. Ежедневное столкновение с криминальной средой, ответственность за принятие решений в условиях неопределённости, необходимость постоянной бдительности и готовности к действиям в экстремальных ситуациях создают хроническую стрессовую нагрузку на сотрудников [3, 5]. Длительное воздействие профессиональных стрессоров закономерно приводит к развитию синдрома эмоционального (профессионального) выгорания, который понимается как состояние истощения

эмоциональных, физических и когнитивных ресурсов личности, сопровождающееся деперсонализацией (циничным отношением к работе и окружающим) и редукцией персональных достижений (снижением чувства профессиональной компетентности) [4, 9, 11].

Психологическая устойчивость сотрудника ОВД, определяемая как способность сохранять профессиональную эффективность и психическое здоровье в условиях хронического стресса, является ключевым фактором надёжности всей правоохранительной системы. Эмоциональное выгорание напрямую подрывает эту устойчивость, приводя к снижению работоспособности, росту числа ошибок, профессиональной деформации, конфликтам в коллективе и, как следствие, к текучести кадров [1, 9]. Поэтому проблема преодоления выгорания трансформируется из индивидуальной трудности сотрудника в стратегическую задачу обеспечения операционной надёжности органов внутренних дел.

Эффективная профилактика и коррекция выгорания невозможны без понимания его детерминации. Современные исследования подчёркивают комплексный характер феномена, на развитие которого влияют организационные факторы (высокая нагрузка, нечёткие обязанности, конфликтный климат), поведенческие паттерны (использование неадаптивных копинг-стратегий) и, что особенно важно для настоящей работы, индивидуально-личностные особенности сотрудников [1, 2, 4]. В связи с этим целью представляемого исследования явилось изучение корреляционных связей между уровнем эмоционального выгорания и базовыми личностными чертами – нейротизмом и экстраверсией – у сотрудников ОВД, а на основе полученных результатов – разработка научно обоснованных рекомендаций по преодолению данного синдрома как основы психологической устойчивости.

Методы и организация исследования. Эмпирическое исследование проведено на выборке сотрудников правоохранительных органов (n=43), из них 21 мужчина и 22 женщины в возрасте от 24 до 64 лет. Исследование носило анонимный характер и проводилось дистанционно с использованием онлайн-форм.

Для диагностики были использованы следующие методики:

1. Опросник «Профессиональное выгорание» (ПВ) (К. Маслач, С. Джексон, адаптация Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой). Методика оценивает три компонента синдрома: «Эмоциональное истощение» (ЭИ), «Деперсонализация» (Д), «Редукция персональных достижений» (РД) [4].

2. Тест-опросник Г. Айзенка (EPI). Позволяет измерить базовые личностные черты: «Экстраверсия» (Э) и «Невротизм» (Н) [6].

3. Краткая версия опросника «Большая пятёрка» (BFI-2-S) (адаптация А.М. Мишкевич и др.). В исследовании использовались шкалы «Экстраверсия» и «Негативная эмоциональность (Нейротизм)» [8].

Статистическая обработка данных включала описательный анализ и корреляционный анализ с применением непараметрического коэффициента ранговой корреляции Спирмена (ρ) в программе IBM SPSS Statistics 27. Уровень значимости принят $p < 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение. Первичный анализ данных показал следующее распределение сотрудников по уровням выраженности компонентов выгорания (Рисунок 1).

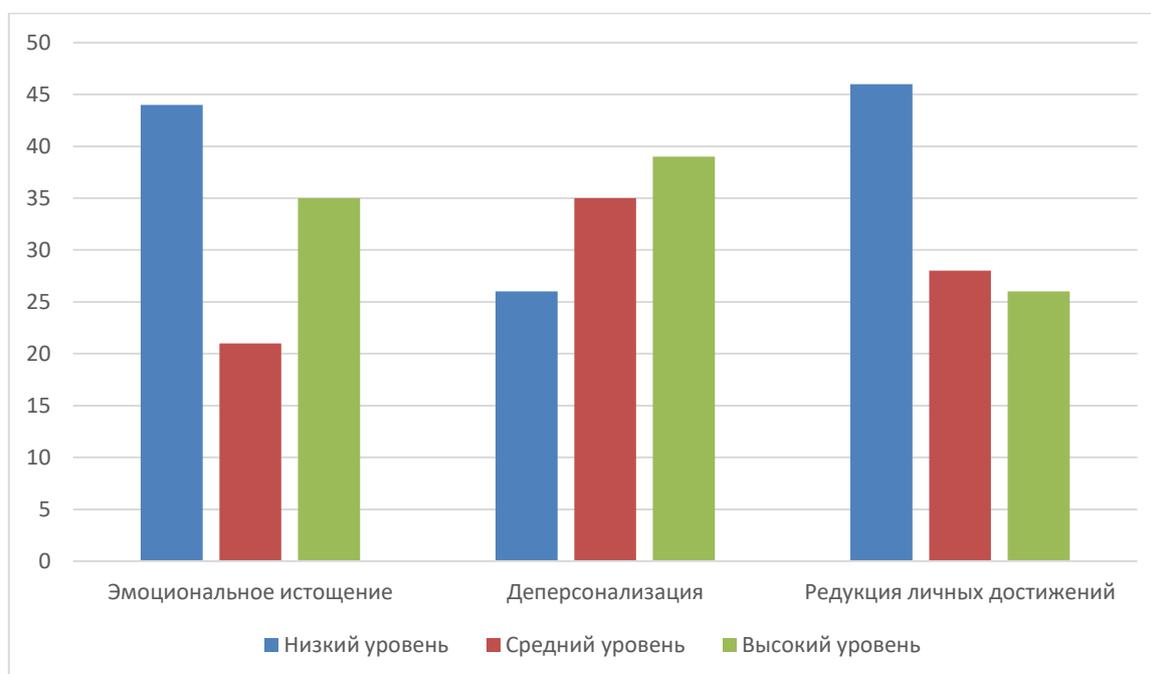

Рис. 1. Распределение сотрудников ОВД по уровням компонентов профессионального выгорания (n=43, %)

Данные Рисунка 1 свидетельствуют о значительной распространённости симптомов выгорания в исследуемой выборке. Особенно тревожными являются показатели по деперсонализации (высокий уровень у 39%) и эмоциональному истощению (35%), что соответствует теоретическим представлениям о специфике выгорания в правоохранительной деятельности, где на первый план выходят защитное эмоциональное отстранение и истощение ресурсов [3].

Ключевой задачей исследования была проверка гипотез о взаимосвязи выгорания с личностными чертами. Результаты корреляционного анализа представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Корреляционные связи личностных черт с компонентами профессионального выгорания (коэффициент Спирмена ρ , $n=43$)

Связь между переменными	ρ	p	Интерпретация
Невротизм (опросник Айзенка) – Эмоциональное истощение	0,628	<0,001***	Сильная положительная
Нейротизм (опросник «Большая пятёрка») – Эмоциональное истощение	0,544	<0,001***	Умеренная положительная
Экстраверсия (опросник «Большая пятёрка») – Редукция достижений	0,503	0,001**	Умеренная положительная
Экстраверсия (опросник Айзенка, ЕРІ) –Редукция достижений	0,304	0,047*	Слабая положительная
*Примечание: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$.*			

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Нейротизм демонстрирует сильную и устойчивую положительную связь с эмоциональным истощением ($\rho = 0,628$, $p < 0,001$ и $\rho = 0,544$, $p < 0,001$). Это подтверждает, что сотрудники ОВД с высокой эмоциональной неустойчивостью, тревожностью и склонностью к интенсивным негативным переживаниям находятся в группе повышенного риска развития ключевого аффективного компонента выгорания.

2. Экстраверсия не показала ожидаемой отрицательной связи с истощением или деперсонализацией. Однако была выявлена её специфическая связь с балльным показателем по шкале «Редукция персональных достижений». Важно отметить, что в методике Н.Е. Водопьяновой шкала «Редукция персональных достижений» является инвертированной (обратной): высокий балл по шкале отражает меньшую выраженность снижения чувства

профессиональной эффективности, то есть сохранение позитивной профессиональной самооценки. Следовательно, полученные положительные корреляции ($r = 0,503$, $r = 0,001$ и $r = 0,304$, $r = 0,047$) указывают на то, что с ростом уровня экстраверсии возрастает и балл по шкале «Редукция персональных достижений». Это означает, что более экстравертированные сотрудники в меньшей степени подвержены чувству профессиональной несостоятельности, т.е. у них низкий уровень редукции (снижения) достижений. Полученные данные подтверждают, что взаимосвязь личностных черт с развитием выгорания носит компонентно-специфический характер. Нейротизм преимущественно связан с риском эмоционального истощения («аффективный полюс» синдрома), а экстраверсия – с поддержанием позитивной профессиональной самооценки за счет низкой редукции достижений («когнитивно-оценочный полюс»). Эти данные являются важным основанием для разработки дифференцированных мер психологической помощи.

Программа преодоления эмоционального выгорания как основа психологической устойчивости. На основе теоретического анализа и эмпирических результатов предлагается комплексная программа, направленная на разные уровни детерминации выгорания и учитывающая роль личностных факторов.

1. Организационно-профилактический уровень:

- Внедрение системы психологического мониторинга. Регулярное (1-2 раза в год) анонимное тестирование сотрудников по ключевым показателям (выгорание, нейротизм, тревожность) для раннего выявления групп риска и формирования «психологических карт» подразделений [4, 11].

- Оптимизация служебной нагрузки. Чёткое распределение обязанностей, регламентация продолжительности рабочего дня и сверхурочных часов работы, внедрение практики обязательного отдыха после участия в сложных операциях.

- Создание ресурсных условий. Организация комнат психологической разгрузки, обеспечение доступности спортивных объектов, поощрение здорового образа жизни.

2. Психологический (индивидуально-личностный) уровень:

- Дифференцированная психологическая помощь. Для сотрудников с высоким нейротизмом – приоритетная работа по развитию навыков эмоциональной саморегуляции, управления тревогой (дыхательные техники,

когнитивная реструктуризация), повышению стрессоустойчивости. Для интровертированных сотрудников и сотрудников-амбивертов – фокус на поддержании адекватной самооценки, обучение реалистичной оценке достижений, развитие навыков ассертивного поведения.

- Групповые тренинги и просвещение. Проведение занятий по темам: «Профилактика профессионального выгорания», «Эффективные стратегии совладания со стрессом», «Эмоциональный интеллект в профессиональной деятельности». Обучение конкретным техникам саморегуляции (метод 4-7-8, прогрессивная мышечная релаксация, визуализация) [4].

- Использование арт-терапевтических методик. Включение в коррекционные программы элементов изотерапии, драмотерапии, создание коллажей для безопасного выражения и переработки накопленного напряжения.

3. Социальный (корпоративный) уровень:

- Формирование поддерживающего климата в коллективе. Поощрение командной работы, взаимопомощи, открытой коммуникации. Внедрение программ наставничества для молодых сотрудников [10].

- Развитие управленческой культуры. Обучение руководителей навыкам эмоционального интеллекта, конструктивной обратной связи, методам поддержки подчинённых в стрессе.

- Организация неформальных мероприятий. Проведение совместных спортивных, культурных, выездных мероприятий, способствующих сплочению коллектива и снятию напряжения.

Реализация данной программы требует интеграции усилий руководства подразделений, кадровых служб и психологов. Критериями её эффективности должны стать не только снижение показателей выгорания при повторных замерах, но и такие индикаторы, как снижение текучести кадров, рост удовлетворённости службой, улучшение социально-психологического климата.

Заключение. Эмоциональное выгорание представляет собой серьёзную угрозу психологической устойчивости сотрудников ОВД, а значит, и надёжности выполнения ими служебных задач. Проведённое исследование выявило конкретные личностные корреляты этого синдрома: нейротизм как фактор риска эмоционального истощения и специфическую роль экстраверсии в поддержании профессиональной самооценки. Эти данные обосновывают необходимость перехода от общих к дифференцированным и адресным формам психологической работы.

Предложенная трёхуровневая программа профилактики и преодоления выгорания, сочетающая организационные, психологические и социальные меры, представляет собой практический инструмент для укрепления психологической устойчивости личного состава. Её системная реализация будет способствовать не только сохранению психического здоровья сотрудников, но и повышению профессиональной надёжности, эффективности и авторитета органов внутренних дел в обществе. Инвестиции в профилактику выгорания – это стратегические инвестиции в кадровый потенциал и устойчивость правоохранительной системы.

Список литературы

1. Алексеев В.А., Ларина О.С. Взаимосвязь степени эмоционального выгорания и уровня нейротизма сотрудников МВД РФ на разных стадиях профессионализации // Социализация человека в современном мире в интересах устойчивого развития общества. 2017. С. 496-503.
2. Антонова М.Н. Профессиональная деформация личности и особенности копинговых стратегий у сотрудников правоохранительных органов // Научные исследования. 2018. №5. С.84-86.
3. Ахрямкина Т.А., Горохова М.Ю. Специфика феномена «Эмоционального выгорания» у сотрудников правоохранительных органов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2009. №2. С.104-115.
4. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. СПб: Питер, 2008. 212 с.
5. Глущенко О.П., Петрова Н.В. Эмоциональное выгорание как детерминанта посттравматических стрессовых расстройств у сотрудников полиции // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. №3. С.244-247.
6. Карелин А. Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо, 2007. 416 с.
7. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. 308 с.
8. Мишкевич А.М., Щebetенко С.А., Калугин А.Ю., Сото К.Дж., Джон О.П. Апробация краткой и сверхкраткой версий вопросника Big Five Inventory-2: BFI-2-S и BFI-2-XS // Психологический журнал. 2022. Т. 43. №1. С. 95-108.

9. Солощенко И.М. Синдром эмоционального выгорания личности: сущность, причины возникновения, симптомы и формы проявления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5. С.169-171.

10. Широков В.А., Новиков А.В., Зибарев Е.В., Жеглова А.В., Бутакова И.В. Профилактика синдрома эмоционального выгорания в различных профессиональных группах (аналитический обзор) // Гигиена и санитария. 2023. № 11. С.1170-1176.

11. Maslach C., Jackson S.E., Leiter M.P. Burnout Inventory. Mind Garden, Incorporated, 2018. 52 p.

© Безуглова Н.В.

**ФОРМИРОВАНИЕ ШКОЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ У ДЕТЕЙ С ОВЗ.
МОДЕЛЬ, НАПРАВЛЕНИЯ, ТИПОЛОГИЯ**

Зайцева Анастасия Викторовна

магистрант

Научный руководитель: **Поникарова Валентина Николаевна**

к.психол.н., доцент

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

Аннотация: Проблема школьной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья является актуальной. Особенно остро адаптация к школьному обучению стоит для детей с расстройствами аутистического спектра. В статье рассмотрены результаты изучения школьной адаптации детей младшего школьного возраста с расстройствами аутистического спектра до и после проведения коррекционно-развивающей работы. Автор описывает модель формирования школьной адаптации детей младшего школьного возраста с расстройствами аутистического спектра с учетом структуры психического дизонтогенеза.

Ключевые слова: школьная адаптация, компоненты школьной адаптации, расстройства аутистического спектра, типология адаптации, модель формирования.

**DEVELOPING SCHOOL ADAPTATION IN CHILDREN
WITH DISABILITIES: MODEL, DIRECTIONS, TYPOLOGY**

Zaitseva Anastasia Viktorovna

Scientific adviser: **Ponikarova Valentina Nikolaevna**

Abstract: the problem of school adaptation for children with disabilities is a pressing issue. Adaptation to school is particularly challenging for children with autism spectrum disorders. This article examines the results of a study of the school adaptation of primary school-aged children with autism spectrum disorders before and after interventions. The author describes a model for developing school adaptation in primary school-aged children with autism spectrum disorders, taking into account the structure of mental dysontogenesis.

Key words: school adaptation, autism spectrum disorders, typology of adaptation, development model.

Расстройство аутистического спектра (РАС) – это нарушение нейropsychического развития, характеризующееся качественными отклонениями в социальном взаимодействии и способах общения, а также ограниченным, стереотипным, повторяющимся набором интересов и занятий. Особые сложности возникают при адаптации к новым условиям (в том числе, в процессе адаптации к школе) у детей с расстройствами аутистического спектра [1, с. 35].

Школьная адаптация ребёнка к образовательному процессу представляет собой перестройку личности при переходе к систематическому организованному образовательному процессу.

Нами были изучены особенности школьной адаптации детей с расстройствами аутистического спектра. Экспериментальную группу составили 10 детей младшего школьного возраста с РАС (мальчики). Исследование проводилось на базе МАОУ «Общеобразовательная школа для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья № 1 им. Мальцевой Екатерины Александровны» г. Вологда.

Для изучения особенностей школьной адаптации нами была разработана диагностическая программа и использован комплекс взаимодополняющих методик.

В качестве экспериментальных методик нами использовались: экспертная оценка состояния школьной адаптации: мотивационный компонент, когнитивный компонент, поведенческий компонент, аффективный компонент школьной адаптации (по Г.Ф. Кумариной и соавт.) [2, с. 132].

В качестве экспертов выступили педагог-психолог, педагог-дефектолог, тьютор.

Нами использованы следующие критерии оценки школьной адаптации: абсолютная адаптация, частичная адаптация, критическая адаптация.

По данным констатирующего среза можно оценить школьную адаптацию детей с РАС как частичную. Такой уровень отмечен у 70% детей с РАС. Критический уровень адаптации (по итогам экспериментального изучения) выявлен у 10% детей с РАС.

На основании данных констатирующего эксперимента нами была разработана модель школьной адаптации детей младшего школьного возраста с РАС (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Модель формирования школьной адаптации
детей младшего школьного возраста с РАС**

Блоки	Цель	Методы	Содержание
Диагностический блок	Выявить типологические особенности школьной адаптации детей младшего школьного возраста с РАС.	Констатирующий эксперимент Экспертная оценка Тестирование методы математической статистики	Разработка диагностической программы Подбор стимульного материала Определение критериев оценки
Проектировочный блок	Разработать содержание коррекционно-педагогической работы с детьми	Формирующий эксперимент	Определение концептуальных оснований модели Разработка содержания коррекционно-педагогических занятий Конкретизация содержания тьюторского сопровождения
Коррекционный блок	Реализовать содержание коррекционно-педагогической работы	Формирующий эксперимент	Реализация содержания коррекционно-педагогической работы
Контрольно-оценочный блок	Оценить эффективность реализации модели формирования школьной адаптации детей младшего школьного возраста с РАС	Контрольный эксперимент Экспертная оценка Тестирование методы математической статистики	Коррекция диагностической программы Подбор стимульного материала Уточнение критериев оценки

Модель формирования школьной адаптации детей младшего школьного возраста с РАС включает следующие блоки: диагностический блок, проектировочный блок, коррекционный блок и контрольно-оценочный блок [3, с.132].

Диагностический блок направлен на выявление типологических особенностей школьной адаптации детей младшего школьного возраста с РАС.

Проектировочный блок предполагает отбор содержания, конкретизацию методов, приемов, форм, средств формирования школьной адаптации детей младшего школьного возраста с РАС.

Коррекционный блок направлен на реализацию содержания коррекционно-педагогической технологии в виде тьюторинга, коррекционно-педагогических занятий и консультаций для педагогов и родителей [5, с. 56].

Контрольно-оценочный блок позволяет определить эффективность реализации модели формирования школьной адаптации детей младшего школьного возраста с РАС.

Нами начата реализация модели формирования школьной адаптации у детей младшего школьного возраста с РАС.

Сравнительные результаты изучения мотивационного компонента школьной адаптации представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительные результаты изучения мотивационного компонента школьной адаптации (данные в процентах)

Мотивы учения	Констатирующий срез	Контрольный срез
Познавательные	10	30
Социальные	20	20
Прагматические	20	40
Игровые	30	10
Оценочные	10	20
Статистическая значимость	$\chi^2 = 28,3$ при $p < 0,01$	

Анализ мотивов учения показывает, что на этапе констатирующего среза у детей доминирующими мотивами обучения выступали игровые, социальные и прагматические.

На этапе контрольного среза отмечается сдвиг в сторону познавательных и прагматичных мотивов. Незначительная динамика отмечена у социального мотива учения.

Сравнительные результаты изучения когнитивного компонента школьной адаптации представлены в таблице 3.

Таблица 3

Сравнительные результаты изучения когнитивного компонента компонента школьной адаптации (данные в процентах)

Предметы	Констатирующий срез	Контрольный срез
Речь и альтернативная коммуникация	10	30
Математические представления	30	30
Окружающий природный мир	30	20
Музыка и движение	30	50
Изобразительная деятельность	20	30
Адаптивная физкультура	20	30
Профильный труд	20	40
Статистическая значимость	$\chi^2 = 39,696$ при $p < 0,01$	

Анализ успеваемости по ряду учебных предметов показывает, что хуже всего дети справляются с уроками русского языка и литературного чтения. Кроме того, дети практически не владеют навыками альтернативной коммуникации. Относительно высокие показатели отмечены в математике, природоведении и музыке.

На этапе контрольного среза можно отметить позитивные сдвиги практически по всем учебным предметам. Наибольший интерес дети проявили к музыкальным занятиям.

Сравнительные результаты изучения поведенческого компонента школьной адаптации представлены в таблице 4.

Таблица 4

Сравнительные результаты изучения поведенческого компонента школьной адаптации (данные в процентах)

Особенности поведения	Констатирующий срез	Контрольный срез
Оптимально адаптированное поведение	10	30
Условно адаптированное поведение	20	20
Деадаптированное поведение	20	40

Продолжение таблицы 4

Критически дезадаптированное поведение	30	10
Статистическая значимость	$\chi^2 = 23,3$ при $p < 0,01$	

Изучение поведения позволяет отметить, что и в условиях констатирующего и контрольного срезов у детей преобладает условно адаптированное и оптимально адаптированное поведение. Однако в обоих случаях имеются проявления и критически дезадаптированного поведения: дети не выполняют школьные правила, проявляют агрессию. У детей отмечаются элементы дисфории.

Сравнительные результаты изучения аффективного компонента школьной адаптации представлены в таблице 5.

Таблица 5

Сравнительные результаты изучения аффективного компонента школьной адаптации (данные в процентах)

Уровни тревожности	Констатирующий срез	Контрольный срез
Высокий уровень тревожности	40	20
Уровень тревожности выше среднего	20	30
Средний уровень тревожности	10	40
Уровень тревожности ниже среднего	30	10
Низкий уровень тревожности	-	-
Статистическая значимость	$\chi^2 = 28,3$ при $p < 0,01$	

На этапе констатирующего среза у большинства детей выявлен повышенный уровень тревожности, тогда как в условиях контрольного среза – средний уровень тревожности.

Обобщенные результаты изучения школьной адаптации представлены в таблице 6.

Таблица 6

Обобщенные результаты изучения школьной адаптации

Компоненты школьной адаптации	Статистическая значимость
Мотивационный компонент	$\chi^2 = 28,3$ при $p < 0,01$
Когнитивный компонент	$\chi^2 = 39,696$ при $p < 0,01$
Поведенческий компонент	$\chi^2 = 23,3$ при $p < 0,01$
Аффективный компонент	$\chi^2 = 28,3$ при $p < 0,01$

Анализ полученных данных позволяет отметить, что наибольшая статистическая разница получена по когнитивному компоненту школьной адаптации, а наименьшая – по поведенческому.

Следовательно, проведение коррекционно-педагогической работы по формированию школьной адаптации у детей младшего школьного возраста с РАС наиболее эффективно в рамках формирования когнитивных компетенций, тогда как формирование мотивации, поведения, нормализации фона настроения нуждается в проведении дальнейших мероприятий.

Сравнительные результаты экспертной оценки школьной адаптации позволяют отметить положительную тенденцию. Увеличилось число детей с абсолютной адаптацией. Дети с критической адаптацией не выявлены.

Качественная характеристика школьной адаптации (на этапе контрольного среза) представлена в таблице 7.

Таблица 7

Качественная характеристика уровней школьной адаптации

Уровни школьной адаптации	Абсолютный	Частичный	Критическая
Мотивационный компонент	Познавательные Социальные Прагматические	Игровые Познавательные Социальные	Игровые
Когнитивный компонент	Удовлетворительная успеваемость	Удовлетворительная успеваемость	Неудовлетворительная успеваемость
Поведенческий компонент	Условно адаптированное поведение	Условно адаптированное поведение Деадаптированное поведение	Деадаптированное поведение

Продолжение таблицы 7

Аффективный компонент	Средний уровень тревожности	Уровень тревожности выше среднего	Уровень тревожности ниже среднего Высокий уровень тревожности
-----------------------	-----------------------------	-----------------------------------	--

Таким образом, экспериментальное исследование выявило типологические особенности школьной адаптации детей младшего школьного возраста с РАС.

Нами отмечены особенности мотивационного, когнитивного, поведенческого и аффективного компонентов школьной адаптации. Наиболее позитивные сдвиги по результатам промежуточного среза отмечены по когнитивному компоненту школьной адаптации. Вместе с тем у детей сохраняются дезадаптивные проявления школьной адаптации, преимущественно в поведенческой сфере. Это указывает на необходимость продолжения коррекции с целью наиболее полной адаптации младших школьников с РАС к школьному обучению [4].

Список литературы

1. Гилберт К., Питерс Т. Аутизм: Медицинское и педагогическое воздействие. Книга для педагогов-дефектологов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 144 с.
2. Кумарина Г.Ф., Вайнер М.Э., Вьюнкова Ю.Н и др. Коррекционная педагогика в начальном образовании: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений./.: Под ред. Г.Ф. Кумариной. - М.: Издательский центр «Академия», 2003.- 320с.
3. Зайцева А.В. Типологические особенности школьной адаптации детей школьного возраста с РАС // Образование, обучение и воспитание: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – с. 132-136.
4. Танцюра С.Ю., Кононова С.И. Индивидуальная образовательная программа в условиях инклюзии: Методические рекомендации. – М., ТЦ «Сфера», 2016. – 64 с.

© Зайцева А.В., 2026

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 316.35.023.6

DOI 10.46916/18022026-1-978-5-00276-008-4

ПАТРИОТИЗМ КАК ЦЕННОСТЬ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА «ТВОЙ ХОД»

Ильясов Ростислав Ярославович

аспирант

кафедра политической социологии и социальных технологий

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

«Российский государственный гуманитарный университет»

Новикова Анастасия Сергеевна

руководитель аналитического отдела Дирекции

Всероссийского студенческого конкурса «Твой ход»

Лексина Ксении Олеговна

ведущий специалист аналитического отдела Дирекции

Всероссийского студенческого конкурса «Твой ход»

Аннотация: Рассматривается ценность «Патриотизм» в рамках социальной группы «Городская молодежь России» на примере активной молодёжи, осуществляющей свою внеурочную деятельность в рамках всероссийского студенческого проекта «Твой ход».

Ключевые слова: «Твой Ход», городская молодежь, ценности, патриотизм.

PATRIOTISM AS A VALUE OF URBAN YOUTH ON THE EXAMPLE OF THE PARTICIPANTS OF THE PROJECT «YOUR MOVE»

Ilyasov Rostislav Yaroslavovich

Novikova Anastasia Sergeevna

Lexina Ksenia Olegovna

Abstract: The value of «Patriotism» is examined within the social group «Urban Youth of Russia» using the example of active youth carrying out their extracurricular activities as part of the All-Russian student project «Your Move».

Key words: «Your Move», urban youth, values, patriotism.

Исследование молодежи как социальной группы, благодаря специфике исследуемой группы, происходит не только и не столько в контексте сепарированной общности, но и в контексте большей социальной структуры – общества в целом, поскольку, несмотря на изменяющиеся внешние и внутренние условия, переформатирование структуры общества и другие факторы – смена поколений неизбежно ведет к трансформации государства и социальной структуры общества в целом, в том числе из-за смещения ценностных установок и приоритетов при смене поколенческих формаций внутри социума.

Молодежь, таким образом, является социальной группой, исследование ценностных установок которой критически важно не только в контексте исследования текущей ситуации в обществе, но и с точки зрения любого прогностического анализа ценностного профиля общества и любых социальных процессов в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Ценностный профиль молодежи, таким образом, в непродолжительной исторической перспективе, пусть и претерпев определенные трансформации, связанные с психофизиологическими изменениями и общим накоплением опыта в процессе взросления, тем не менее, просто в силу факторов, лежащих в сфере биополитики, неизбежно сформирует новый ценностный профиль Российского общества.

Под влиянием ряда исторических, социальных и экономических процессов население на территории современной Российской Федерации проживает преимущественно в городах [2], что в контексте изучаемой темы повышает важность именно городской молодежи, не только как наиболее многочисленной группы молодежи, но и как законодателей трендов, в том числе и в ценностном плане. Именно городская молодежь, учитывая особенность больших городов как научных и социальных центров государства [3], является «кузницей кадров» для научно-технической, экономической, социальной и политической сфер общественной жизни [1], а также группой, которая находится в авангарде улавливания и воспроизводства социальных трендов, включающих в себя ценностные установки. Также стоит отметить, что, учитывая текущие миграционные тенденции, имеющие место в Российской Федерации, а именно продолжающегося оттока населения из сельской местности и малых городов в более крупные населенные пункты [2] при их сохранении и более или менее линейном воспроизводстве в горизонте XXI, роль именно городской молодежи возрастет ещё больше, что ещё больше повышает

актуальность изучения именно городской молодежи в контексте релевантных для широких слоев населения российского общества ценностных установок. [1].

Несмотря на семантическое сходство терминов «молодежь городов» и «городская молодежь», тем не менее, в контексте данной работы необходимо подчеркнуть, что «молодежь городов» подчеркивает принадлежность к конкретным городам или городам в целом, тогда как «городская молодежь» относится к городскому образу жизни и его влиянию на молодых людей – отражает их самовосприятие как социальной страты и указывает на определенных характеристики, такие как преобладание деловых, анонимных, кратковременных, поверхностных контактов в межличностном общении, слабость развития соседской связи, отличаются многообразием стилей жизни и большой степенью социальной мобильности, высокий уровень образования и профессиональной подготовки, относительное материальное благополучие, наличие обширной сети межличностных связей и знакомств, психологическая адаптивность [4, 5, 6, 7, 8].

Говоря о патриотических установках городской молодежи необходимо упомянуть социологическое исследование: «Единая и не делимая!», проведенного в период с 07.10.2024 по 07.11.2024 на платформе проекта «Твой ход» - в нем приняли участие 6129 студентов – участников проекта «Твой Ход», являющихся, согласно определению, изложенному выше, представителями «городской молодежи» России.

Таблица 1

Патриотизм в среде городской молодежи России (исследование Экспертного центра Всероссийского студенческого проекта «Твой ход»)

Могли бы Вы назвать себя патриотом своей страны?	
Однозначно да	51%
Скорее да	32%
Скорее нет	5%
Однозначно нет	3%
Затрудняюсь ответить	9%
Можете ли Вы сказать, что полностью идентифицируете свою судьбу с судьбой страны?	
Однозначно да – процветание России – моя главная цель	30%
Скорее да – для меня важно благополучие России, но у меня так же есть и свои цели	44%
Скорее нет – я переживаю за свою родину, но мои цели первостепенны	11%

Продолжение таблицы 1

Полностью нет – моя судьба – моя главная и единственная ответственность	5%
Затрудняюсь ответить	10%
Как вы считаете, окружающие Вас люди назвали бы Вас патриотом?	
Однозначно да	33%
Скорее да	39%
Скорее нет	9%
Полностью нет	3%
Затрудняюсь ответить	16%

Как мы можем видеть при анализе данных (таблица 1), 83% опрошенных скорее считают себя патриотами своей страны, что является весьма высоким показателем, при этом он также является наиболее простым и привычным для респондентов, поэтому его результаты уточняют 2 следующих вопроса.

30% респондентов также заявили, что полностью идентифицируют свою судьбу с судьбой страны - данный вопрос является наиболее сложным и комплексным, он, в сочетании с другими, призван проверить, насколько респонденты готовы идентифицировать себя со страной. По результатам таблицы мы можем видеть наиболее приближенные данные к реальному отношению респондентов, могущему быть считанным в рамках данного опроса, результату. Разумеется, полученный результат не позволяет побороть внешних факторов, воздействующих на ответы респондентов, таких как фактор наличия «социально одобряемых» [13] ответов на значимые вопросы, однако, он позволяет отчасти сгладить такой результат, по сравнению с ответами на прямой вопрос.

72% респондентов также думают, что окружающие назвали бы их патриотами России – данный вопрос, согласно выбранной методологии, по сути, отсылает нас к концепции «зеркального Я» [9, 10, 11, 12] респондентов – как они видят себя в глазах других людей, в контексте данного исследования. Ответы на вопросы интересны тем, что они перекликаются с соотношением респондентами своего понимания ценности «патриотизм» и с принятым в обществе, по их мнению, определением.

Учитывая, какие именно ответы на приведенные выше анкетные вопросы в наибольшей степени соотносятся с определением «социально одобряемых», мы можем получить более точный результат о соотношении разделяющих ценность «патриотизм» внутри избранной социальной группы.

Разделение, таким образом, имеет следующий характер –

1. Около 23-28% респондентов в полном смысле разделяют понимание патриотизма, воспринимаемое как общепринятое (здесь, правда, необходимо сделать ремарку о том, что так же могут отвечать и формальные патриоты, поскольку такая позиция не требует осмысления – лишь согласия), считают себя патриотами и идентифицируют себя с Россией.

2. 34 - 45% респондентов скорее разделяют понимание патриотизма, воспринимаемое как общепринятое, с чем-то соглашаясь, а с чем-то - нет, считают себя патриотами, и отчасти идентифицируют себя с Россией

3. Примерно 4% - респонденты, считающие себя патриотами, идентифицирующие себя с Россией, но не считающие свою трактовку патриотизма общепринятой.

4. 8 - 20% люди, настроенные не патриотично, либо считающие, что их понимание патриотизма совсем далеко от официального, что отражается в том, что они отвечают отрицательно не только на «зеркальный», но и на прямой вопрос, но продолжающие себя идентифицировать с Россией

5. От 15% до 31% - люди, не имеющие выработанной позиции – отвечающие противоречиво и/или затрудняющиеся с ответом

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что вопрос патриотизма является сложным и комплексным, в том числе в среде городской молодежи. Установки о данной ценности в исследуемой социальной группе не гомогенны и отличаются разнообразием, что в сочетании с достаточно высоким процентом опрошенных, не имеющих четко выработанной позиции повышает значимость имеющихся инициатив, направленных на продвижение данной ценности в обществе, и особенно в среде городской молодежи, а с другой позволяет сделать вывод о самостоятельности суждений и устойчивых попытках выработать свой собственный вектор понимания внутри группы городской молодежи России.

Список литературы

1. Zinich A.V., Kondrateva O.V. (2022) Professional identity: the perspective of urban and rural youth. Russian Journal of Labour Economics. 9. (12). – 1985–1996. doi: 10.18334/et.9.12.116751

2. Численность населения [Эл. ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#> (дата обращения: 04.10.2025)

3. Мкртчян, Н. В., Гильманов, Р. И. (2023). Крупные города России и их пригороды как центры притяжения внутренних мигрантов. Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле, 68 (1), 44–63. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2023.103>.

4. Ядов В. А. Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал: возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе // Кто и куда стремится вести Россию? / под ред. Т.И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2001. С. 310-319.

5. Чистякова Н.А. Социальная работа с молодежью // Основы социальной работы / отв. ред. П.Д. Павленок. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 232.

6. Ядова М. А. Жизненные траектории городской молодежи в России и за рубежом // Социология города. 2023. № 1. С. 20-29. DOI: 10.35211/19943520_2023_1_20

7. Mainiero L. A., Sullivan S. E. The Opt-Out Revolt: Why People Are Leaving Companies to Create Kaleidoscope Careers. Mountain View (CA): Davies-Black, 2006

8. Иконникова С.Н. Молодежь: социологический и социально-психологический анализ. Л., 1974. С. 53.

9. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / пер. с англ. под ред. А.Б. Толстова. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуал. кн., 2000. – 320 с.

10. Чеснокова В.Ф. Язык социологии: курс лекций – М.: ОГИ, 2010. – 544 с.

11. Cooley С.Н. Human Nature and the Social Order. – New York: Charles Scribner's Sons, 1922. – 460 p.

12. Cooley С.Н. Social Organization: A study of the larger mind. – New York: Charles Scribner's Sons, 1909. – 426 p.

13. Осин Е.Н. Проблема социальной желательности в исследованиях личностного потенциала. 2011: <http://www.hse.ru/data/2012/08/28/1242770673.pdf> (дата обращения: 10.11.2025).

© Ильясов Р.Я., Новикова А.С., Лексина К.О.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

**СОБОРНОСТЬ И ВСЕЕДИНСТВО: АКТУАЛЬНОСТЬ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В.С. СОЛОВЬЁВА О РУССКОЙ ИДЕЕ**

Шумаков Даниил Андреевич
студент

Некита Андрей Григорьевич
д.филос.н., профессор
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»

Аннотация: Проблема актуальности русской идеи в толковании религиозного философа XIX века В. Соловьёва в наши дни является сложным и дискуссионным вопросом. Идеалы, которые провозгласил философ: соборность, духовность, поиск справедливого общества, безусловно, остаются важными и сегодня. Однако реализация этих идей требует серьезного анализа, тщательного осмысления и учёта современных реалий. Авторы рассматривают особенности интерпретации философом принципа соборности, его критику материализма, актуальность поисков духовного смысла, а также проблему идеалистического характера русской идеи.

Ключевые слова: Россия, всеединство, русская идея, соборность, духовность, религия, христианство, православие, идеология.

**SOBORNOST AND ALL-UNITY: THE RELEVANCE
OF V.S. SOLOVYOV'S IDEAS ABOUT THE RUSSIAN IDEA**

Shumakov Daniil Andreevich
Nekita Andrey Grigorievich

Abstract: The problem of the relevance of the Russian idea in the interpretation of the religious philosopher of the XIX century V. Solovyov is a complex and controversial issue nowadays. The ideals that the philosopher proclaimed: conciliarity, spirituality, the search for a just society, certainly remain important today. However, the implementation of these ideas requires serious analysis, careful reflection and consideration of modern realities. The authors consider the features of the philosopher's interpretation of the principle of

conciliarity, his criticism of materialism, the relevance of the search for spiritual meaning, as well as the problem of the idealistic nature of the Russian idea.

Key words: Russia, all-unity, Russian idea, conciliarity, spirituality, religion, Christianity, Orthodoxy, ideology.

Выдающийся русский философ XIX века Владимир Соловьёв по свидетельству современников и исследователей его творчества был очень разносторонним человеком. Помимо того, что он стал основателем собственного религиозно-философского направления, мыслитель много и плодотворно занимался разными видами деятельности, а потому, кроме науки, оставил свой след также в поэзии и публицистике. Будущий гений русской философии родился зимой 1853 года в Москве, в семье очень известного историка Сергея Михайловича Соловьёва, а его мать Поликсена Владимировна происходила из дворянского рода Романовых, славных своими польскими и казацкими корнями. Кроме того, среди предков этого рода был Григорий Сковорода, который фактически приходится Владимиру Соловьёву двоюродным прадедом.

После обучения в рамках гимназического курса, за успешное освоение которого он был даже награжден золотой медалью, В. Соловьёв в 1869 году становится студентом историко-филологического факультета Московского университета, как раз после того, как представил в качестве вступительного сочинения тест под названием «Шестнадцатый век на Западе и в России». На период 1871-1872 годов приходится идейный перелом в мировоззрении будущего всемирно известного философа, обусловленный критическим переосмыслением свойственных юношескому периоду его жизни позитивистских и атеистических идеалов. После окончания обучения в 1873 году по особой просьбе был оставлен на кафедре философии. В этом же году в Сергиевом Посаде он прослушал курс лекций по религиозной философии. Талантливый молодой человек уже в 21 год написал магистерскую диссертацию «Кризис западной философии» где критиковал позитивистские установки. В возрасте 23-24-х лет В. Соловьёв уже преподавал сначала в Московском, а после и в Санкт-Петербургском университете, а в 27 лет уже защитил докторскую диссертацию под названием «Критика отвлечённых начал». В 1881 из-за своей лекции впал в немилость императора Александра III, и ему было запрещено вести публичные лекции, это привело к концу его научной деятельности в университете.

По мнению С. Соловьева, написавшего целую книгу о жизни и творческом пути Владимира Соловьева, вполне можно утверждать, что в пространстве русской мысли «духовно XX век в России начался под звездой Соловьева. Его мистические стихи и эстетика определили пути русского символизма. Он стал предтечей русского религиозно-философского ренессанса: темы, вдохновлявшие Соловьева, находились впоследствии в центре внимания выдающихся русских мыслителей. По словам В. Сперанского, в XX веке ни один русский религиозный мыслитель не избег царственного влияния Соловьева. Его учение о Богочеловечестве и взгляд на историю, как на Богочеловеческий процесс, в той или иной степени окрасили всю религиозно-философскую мысль века и явились вкладом в мировое христианское сознание» [1, с. X].

В 1890-х на фоне активных и увлеченных занятий, частых постов, злоупотребления скипидаром, которому «он придавал не то мистическое, не то целебное значение» [2] здоровье В. Соловьева начало давать слабину. Летом 1900 года он отправился в имение князя Петра Трубецкого, где и скончался от целого ряда болезней на фоне полного истощения организма.

Показательно, что в своих сочинениях мыслитель так и не смог предложить четкой формулировки русской идеи, вместо этого он всю жизнь был занят развитием нечто большего, а именно, комплексной системы духовно-нравственных улучшений, которые должны привести русский народ к долгожданному единству, а человечество – к миру во всём мире. «Соловьев одновременно обращается к рационализму, к диалектике, к материализму, к эволюционизму, к позитивизму, к схоластике, к мистике, причем подчас в самых крайних и темных ее выражениях» [3, с. 62]. Примечательно, что философско-религиозная концепция, которую активно и последовательно продвигал В. Соловьёв в своих трудах, предполагает выстраивается вокруг переосмысления понятия соборности, которому он придает новое звучание в понятии всеединство. Так, по мнению С.В. Ковалевой, «соборность в понимании Вл. Соловьева имеет двойственный смысл: с одной стороны, это идеальное единство образов, которые определяют сущность существования предметов материального мира и которое существует вечно, неизменно; а с другой стороны, соборность – это становящееся в историческом процессе единство, в котором осуществляется согласованность сущности с ее материальным носителем и которое формируется постепенно через возвышение человека как эмпирического субъекта к субъекту трансцендентальному» [4].

Философ считал, что русский народ должен пребывать в гармоничном единстве, которое базируется на взаимном уважении, любви, отказе от эгоизма и достижении высшей нравственности через единую веру. Именно подобная вера «должна, чтобы действительно выполнить свою миссию, всем сердцем и душой войти в общую жизнь христианского мира и положить все свои национальные силы на осуществление, в согласии с другими народами, того совершенного и вселенского единства человеческого рода, непреложное основание которого дано нам в Церкви Христовой» [5].

Идеальное будущее России автор видит в органичном и одухотворенном союзе государства и церкви, в котором государство обеспечивало бы порядок, справедливость и равенство, а церковь выполняла бы роль духовного ориентира, миссия которого состоит в сплочении русского народа. Поскольку «участвовать в жизни вселенской Церкви, в развитии великой христианской цивилизации, участвовать в этом по мере сил и особых дарований своих, вот в чем, следовательно, единственная истинная цель, единственная истинная миссия всякого народа» [5].

Мы также разделяем точку зрения Анастасии Гачевой о том, что сам образ «будущего у Соловьева неразрывен с образом Царствия Божия, благого, совершенного порядка реальности, в котором преодолевается борьба существ, смертность, болезнь, воцаряется братски-любовный строй мира. Мысль о том, что вся человеческая история должна быть движением к этому Царству, переходом от разрозненности к всеединству, пронизывает его творчество» [6, с. 149].

В то же время, философ обоснованно полагал, что современная ему церковь настоятельно требует реформирования. Она, по его мнению, должна стать более социально и духовно активной с тем, чтобы воплощать свои идеалы не только на словах. Ведь подлинное духовное и «умственное освобождение России есть в настоящую минуту для нашего правительства дело такой же настоятельной необходимости, каким тридцать лет тому назад являлось освобождение крепостных для правительства Александра II» [2]. Также мыслитель неоднократно высказывался и о том, что идея современной ему церкви состоит не только во всеобщем единении и участии «вселенской Церкви, в развитии великой христианской цивилизации» [5].

Показательно, что в своих трудах Владимир Соловьев активно использовал образ христианской Троицы (Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух Святой), как сакральную модель понимания всеединства. В этой связи Н. Шлемова

специально указывает, что в мировоззренческой системе русского мыслителя «Софийный Человек, как и Богочеловек, есть историческое явление Христа, осуществляющего принцип Всеединства как собирания Вселенной в свете космической универсальной Идеи. Это не винтик в социальном организме, а субъект метаистории, космической эволюции» [7, с. 19].

Философ также ввел оригинальное понятие «социальной троицы», о котором мы упомянем несколько позже. Стоит оговориться, что Троица для него – это не просто религиозный догмат, но универсальная структура бытия, к которой русский народ, да и все остальные народы в целом должны стремиться. Поскольку, по мысли русского философа, подлинная «будущность человечества, над которой нам надлежит потрудиться, есть вселенское братство, исходящее из вселенского отчества чрез непрестанное моральное и социальное сыновство» [5].

России Владимир Соловьев отводит миссионерскую роль духовно-нравственного, исторического образца, поскольку именно она должна достичь внутреннего единства и начать процесс всеобщего объединения человечества. Причем, эта идея основана не на государственно-националистическом превосходстве, но базируется на том, что в силу своего географического и цивилизационного срединного положения именно Россия единственно способна органично, непротиворечиво и неконфликтно объединить как восточные, так и западные ценности. Особо обратим внимание на тот факт, что мыслитель указывает не на некую финальную, изначально и полностью совершенную модель, но предлагает творческий и деятельный путь, который с течением времени приведет к всеобщему единству гармонии, стабильности и порядку. При этом, подобный путь требует усилий не только собственно русского народа, но всего рода человеческого в целом. Однако, даже с учетом всего вышесказанного, Владимир Соловьёв не предлагал народам отринуть национальные различия, напротив, он считал, что таковые должны «пребыть до конца веков; народы должны оставаться на деле обособленными членами вселенского организма» [5], но этот «организм» может и обязан противодействовать различным противоречиям и прочим силам, которые мешают достижению единства.

Возвращаясь к понятию «социальной троицы», отметим, значимую мысль Владимира Соловьева о том, что в «божественной Троице третье лицо предполагает два первых в их единстве. Так оно должно быть и в социальной троице человечества» [5]. Социальная троица по мысли русского философа как

раз и представлена церковью, государством и народом, которым должно существовать в гармонии и единении. Но на момент написания своего труда, В. Соловьев считал, что, к большому сожалению, сейчас солидарность Отца и Сына (церкви и государства), трагически разрушена «ложным абсолютизмом национального государства, пожелавшего стать всем, оставаясь одним, и поглотившего авторитет церкви, удушившего социальную свободу» [5]. Как уже отмечалось нами ранее, великая миссия восстановления образа божественной Троицы философом безоговорочно отдаётся России, как именно тому государству, которое единственное может гармонично совместить западные и восточные традиции и выступить примером для всех остальных стран и народов мира.

Принципиальная позиция мыслителя как раз и состоит в том, что он «определяет общество в соборном единстве церковно-светской общественности как «нормальное общество». Идея всеединства может быть реализована в идее соборности, актуализирующейся в общественности, где благо рассматривается также в аспекте соборности, «относительно которого все есть суть одно». При совпадении индивидуализма и общинности формируется свободная общинность в единстве церкви, государства и общества, или социальная троичность, в основании которой лежит свобода» [8, с. 9].

Поднимая вопрос актуальности русской идеи в современном мире, нельзя не отметить факт того, что в нынешних реалиях идея единства имеет весьма важную роль в жизни России. Актуальная ситуация в стране и мире предполагает необходимость переосмысления глубинных принципов социального единства. И для этого, по нашему мнению, необходимо опираться на глубинные традиционные ценности российского общества, которые формировались на протяжении десятков веков. В том числе и на те, которые были выработаны в рамках русской религиозной философии, к ключевым авторам которой относился и В. Соловьев.

Подводя некоторые итоги наших размышлений, следует особо отметить тот факт, что труды известнейшего русского философа девятнадцатого столетия Владимира Сергеевича Соловьева, посвященные формулированию и дальнейшему обоснованию русской идеи на протяжении многих десятилетий после их создания воспринимались крайне неоднозначно и противоречиво. Очень многим кажется, что и сегодня, в современном, раздираемом противоречиями мире, который буквально разрывается от выбора стратегии развития между глобализацией и глокализацией, идея Соловьева о всеединстве

представляется крайне устаревшей и не отвечающей изменившейся картине мира. Нам же представляется, что эта страница истории отечественной философии не только не утратила своей актуальности, но и привлекает все больше внимания, расставит все по местам и воздаст каждому по его заслугам.

Список литературы

1. Соловьев С.А. Жизнь и творческая эволюция Владимира Соловьева Брюссель: Жизнь с Богом, 1977. 434 с.
2. Величко В. Л. Владимир Соловьёв. Жизнь и творения. СПб: Печ. Р. Голике, 1902. 205 с.
3. Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: возможность русской философии. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2022. 500 с.
4. Ковалева С.В. Соборность в философии Вл. Соловьева // Библиотека протоиерея Дмитрия Сазонова. URL: <https://sazonow.ru/stati/471-sobornost-v-filosofii-vl-solovieva> (дата обращения: 31.01.2026).
5. Соловьёв В.С. Русская идея // Пространство и Время. 2010. № 2. С. 127-137. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-ideya-1> (дата обращения: 31.01.2026).
6. Гачева А.Г. Христианство как «задача человечества». Образ будущего у Владимира Соловьева //Соловьёвские исследования. 2025. Выпуск 1(85). С. 147-161.
7. Шлемова Н.А. Софийность философии Владимира Соловьева // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2016. С. 16-20.
8. Тонковидова А.В., Бойко П.Е., Орлов М.О. Соборность и общественность в философии Вл. Соловьева // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2023. №48 (1). С. 5-13.

© Шумаков Д.А., Некита А.Г., 2026

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

**КОМПОЗИТОРСКИЙ ПОДХОД М. СЕРКОВА
В АРАНЖИРОВКЕ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ
И. ДУНАЕВСКОГО «ОЙ, ЦВЕТЁТ КАЛИНА»**

Кирик Дарья Валерьевна

студент 4 курса вокально-хорового факультета

Научный руководитель: **Бодяко Инесса Михайловна**

профессор кафедры хорового дирижирования, доцент

Учреждение образования «Белорусская

государственная академия музыки»

Аннотация: Статья посвящена анализу композиторских приёмов, использованных Михаилом Серковым в хоровой аранжировке песни Исаака Дунаевского «Ой, цветёт калина». Методом структурно-стилистического анализа партитуры исследуются принципы преобразования гармонии, фактуры, ритма и тембра. Доказывается, что подход М. Серкова трансформирует оригинал в самостоятельное художественное высказывание академического уровня, сохраняя интонационную основу, но значительно обогащая её современными средствами выразительности. Выявляется характерный для композитора метод работы с фольклорным и песенным материалом, основанный на полифонизации фактуры и усложнении гармонического языка.

Ключевые слова: хоровая аранжировка, композиторский подход, Михаил Серков, Исаак Дунаевский, гармония, фактура, полифония.

**M. SERKOV'S COMPOSER APPROACH TO ARRANGING
I. DUNAEVSKY'S AUTHOR SONG «OY, CALINA IS BLOOMING»**

Kirik Darya Valeryevna

Scientific adviser: **Bodyako Inessa Mikhailovna**

Abstract: The article is devoted to the analysis of the compositional techniques used by Mikhail Serkov in the choral arrangement of Isaac Dunaevsky's song "OY, CALINA IS BLOOMING". Using the method of structural and stylistic analysis of the score, the principles of transformation of harmony, texture, rhythm and timbre are studied. It is proved that M. Serkov's approach transforms the original into an independent artistic statement of an academic level, preserving the intonation

basis but significantly enriching it with modern means of expression. The method characteristic of the composer for working with folk and song material, based on the polyphonization of texture and the complication of harmonic language, is revealed.

Key words: choral arrangement, composer's approach, Mikhail Serkov, Isaac Dunaevsky, harmony, texture, polyphony.

В современном хоровом искусстве наблюдается активный поиск нового репертуара. Аранжировка перестает быть сугубо прикладной деятельностью и превращается в форму художественной интерпретации и диалога с первоисточником. Данный процесс связан с необходимостью обновления исполнительской практики и переосмысления традиционных музыкальных форм в условиях современной культурной среды. Особую актуальность приобретает работа с песенной классикой, в частности, с наследием советской эпохи, требующая тонкого баланса между стилевой аутентичностью и современным прочтением. Хоровая аранжировка становится не просто адаптацией музыкального материала, а музыкальным переосмыслением, в котором раскрываются и синтезируются новые темы, звучания и интерпретации знакомых мелодий, обретая современное прочтение традиционного звучания.

В своём труде «Теоретические аспекты искусства хоровой аранжировки» О.В. Девуцкий освещает вопросы хоровой аранжировки и указывает на растущую тенденцию, в которой «современные композиторы, обращаясь к песенному жанру, всё чаще стремятся создать не только музыкально выразительное, но и концептуально целостное произведение, в котором структура, средства музыкальной выразительности подчинены единой художественной задаче» [1].

Новизна данной работы заключается в детальном разборе конкретных композиторских техник на примере аранжировки М. Серкова, что позволяет выявить его индивидуальный метод работы с популярным мелодическим материалом, а также определить закономерности его художественного мышления, специфику интонационного развития и способы стилистической интерпретации исходного музыкального материала.

Объектом исследования является творчество композитора и аранжировщика Михаила Серкова. Его интерпретации представляют собой результат творческого осмысления авторской музыки, направленного на сохранение стилевых и интонационно-образных характеристик при одновременном расширении выразительного потенциала произведения. *Предметом* нашего

исследования станут музыкальные приемы, стилистические особенности композиторского языка Михаила Серкова и их влияние на восприятие песни Исаака Дунаевского. Аранжировка песни И. Дунаевского на слова М. Исаковского «Ой, цветет калина» демонстрирует особое внимание к выразительности образа, тонкую работу с музыкальной тканью и служит ярким примером актуализации музыкального наследия советской эпохи в современном академическом искусстве.

Целью работы является выявление особенностей композиторского подхода, анализ художественных принципов и систематизация композиторских приемов, использованных М. Серковым при написании аранжировки «Ой, цветет калина».

Для ее достижения поставлены следующие *задачи*:

1. Проанализировать структурные преобразования (состав, фактура) в аранжировке «Ой, цветет калина» и выявить ключевые модификации гармонического языка и ритмической организации М. Серковым.

2. Определить стилистические характеристики индивидуального композиторского языка М. Серкова в его хоровой аранжировке песни «Ой, цветет калина».

Творческое кредо Михаила Серкова формируется на основе осмысленного отношения к музыкальной традиции, прежде всего песенного и фольклорного материала. В его аранжировках сохраняется интонационная узнаваемость первоисточника, при этом она сочетается со стремлением к его обновлению.

Михаил Серков в своих обработках последовательно реализует принцип, при котором хоровая фактура обретает самостоятельную драматургическую функцию, а не просто дублирует мелодию. Это ярко проявляется во многих его произведениях: обработке русской народной песни «Во кузнице», «Ах вы, сени мои, сени», «Белая черёмуха», «Ground» (оригинал Г. Пёрселл), «Cantate Domino» (оригинал К. Монтеверди), хоровой аранжировке «Детского альбома» П. Чайковского и свободной обработке авторского произведения С. Екимова «Кенгуру». [3]

Важно отметить, что М. Серков совершил ряд значимых преобразований, затрагивающих как исполнительский состав, так и организацию музыкального материала в аранжировке песни И. Дунаевского «Ой, цветет калина». Эти изменения позволяют рассматривать аранжировку не как просто обработку, а как самостоятельную художественную интерпретацию. В первую

очередь это касается изменения исполнительского состава: в оригинале произведение исполняется женским хором/ансамблем с сопровождением народного оркестра или фортепиано. М. Серков же использует смешанный хор а *capella*. Такой переход влияет на гармонический облик произведения, расширяя диапазон и усложняя фактуру. Появление мужского состава позволяет задействовать более насыщенный тембральный диапазон и применять современные принципы гармонизации.

Далее следует модификация голосовой структуры и полифонической организации: в оригинале многоголосие имеет преимущественно трёхголосную линию, характерную для народного хорового исполнительства. В аранжировке М. Серков обращается к расширенной фактуре, создавая богатую шестиголосную музыкальную ткань. Увеличение количества голосов ведёт к усложнению вертикальной организации произведения: вводятся дополнительные мелодические слои, которые позволяют усложнить гармонию, а также помогают создать новые контрапунктические и полифонические линии. Необходимо отметить, что Михаил Серков существенно обогатил гармонический язык песни: простые аккордовые последовательности были заменены на цепочки побочных трезвучий лада с альтерацией (II#1, VI#3, II#3), а кульминационный момент представляет собой цепь септаккордов (II7, D7, II43). Эти приёмы способствуют обогащению вертикали и усилению выразительности музыкального языка, придавая мелодическому материалу дополнительную эмоциональную насыщенность, а также обеспечивают формирование многослойной фактурной организации, в рамках которой интонационная основа первоисточника сохраняет свою узнаваемость, одновременно вступая в диалог с современными гармоническими и тембральными решениями, характерными для индивидуального композиторского почерка Михаила Серкова.

Кроме того, в средней части аранжировки М. Серков цитирует мотив из песни «Каким ты был, таким и остался». Приём цитирования достаточно часто используется в творчестве данного композитора, и в рассматриваемом фрагменте он поочерёдно проводится в различных голосах: первоначально в партиях первых сопрано и теноров, затем — во вторых басах, тогда как остальные голоса исполняют третий куплет песни «Ой, цветёт калина», образуя тематическую двойственность. В дальнейшем происходит смена голосов, в результате чего формируются самостоятельные мелодические линии, которые взаимодействуют между собой и соединяются, образуя целостную полифо-

ническую фактуру. Сведение голосов осуществляется лишь на словах «Зачем нарушил мой покой», что завершает циклическое построение данной части. Слушатель одновременно воспринимает два знакомых образа, вступающих в художественный диалог. Такой приём не только демонстрирует виртуозность техники, но и семантически обогащает произведение, добавляя слой ностальгического размышления.

Далее начинается новая часть, представляющая собой канон, который становится финальной точкой развития полифонической мысли. Последующее «растворение» чётких контуров канона за счёт свободного ритмического расслоения голосов создаёт эффект угасания, пространственной реверберации звука, приводя к исключительно органичному мягкому завершению.

Ритмика у Серкова, как и в данной аранжировке, перестаёт быть нейтральным носителем метра, становясь важным средством драматургии и агогики. В песне И. Дунаевского ритмическая ткань строится преимущественно на четвертях и восьмых в плавном и ровном движении и сменяется в аранжировке живой тканью, где появляются пунктирные ритмы, синкопы, пассажи шестнадцатыми длительностями, тем самым придавая песне современный облик. Короткий пунктир, создающий лёгкий импульс, контрастен ровному и плавному движению в оригинальной версии. Таким образом, музыкальная ткань становится подвижнее, выразительнее, что придает ей черты инструментальной виртуозности и современной остроты.

Анализ аранжировки М. Серкова показывает, как мастерство композитора способно оживить знакомую мелодию и придать ей новые эмоциональные оттенки. Особое внимание заслуживает тонкая работа с тембрами, динамикой и ритмом, благодаря чему произведение приобретает дополнительную выразительность. Его интерпретация обогащает внутреннюю структуру произведения, добавляет гармонические и фактурные нюансы, которые иногда остаются практически незаметными в оригинале, но оказывают значительное влияние на восприятие музыки в целом. В руках Михаила Серкова музыкальный материал превращается в динамическое, выразительное пространство, где каждый голос и каждая интонационная линия усиливают образное содержание песни. Такой подход демонстрирует, что аранжировка может быть самостоятельным художественным высказыванием, сохраняющим идентичность оригинала. В результате произведение воспринимается как живой, многослойный художественный организм, способный пробуждать

новые впечатления и эмоциональные отклики у слушателя, формируя особое эмоциональное пространство, в котором каждый слушатель может обнаружить новые смысловые оттенки произведения.

Список литературы

1. Девуцкий О. В. Теоретические аспекты искусства хоровой аранжировки: дис. ... канд. искусствоведения: 17. 00. 02. / О. В. Девуцкий. - М., 2006.
2. Пчелинцев А. В. Феномен аранжировки: история, теория, практика: Монография / А. В. Пчелинцев. — М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2020. — 504 с.
3. Серков М. В. Оранжевая аранжировка: ноты / М. Серков; Е. Н. Андреева (составление); О. В. Столповских (составление, предисловие). — Санкт-Петербург: Лань: Планета музыки, 2025.

© Кирик Д.В.

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН (SDGS) И ИХ СВЯЗЬ С ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ СЕКТОРОМ

Мизеров Иван Кириллович

аспирант кафедры менеджмента

Московский международный университет

Прокудин Владilen Андреевич

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента

Московский международный университет

Аннотация: Статья посвящена анализу Целей устойчивого развития ООН и их взаимосвязи с энергетическим сектором. Раскрывается значение энергетики в обеспечении социально-экономического развития, снижении неравенства и охране окружающей среды. Особое внимание уделяется роли Цели 7 как базовой для достижения других ЦУР, а также косвенному влиянию энергетической трансформации на климатическую политику, общественное здоровье, занятость и устойчивое развитие территорий. Выявляются основные барьеры интеграции энергетической политики и ЦУР и обосновывается необходимость системного подхода, международного сотрудничества и устойчивых механизмов финансирования для успешного энергетического перехода.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития, Повестка-2030, энергетический сектор, возобновляемые источники энергии, энергетический переход, устойчивая энергетика.

UN SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS (SDGS) AND THEIR RELATIONSHIP TO THE ENERGY SECTOR

Mizerov Ivan Kirillovich

Prokudin Vladilen Andreevich

Abstract: The article analyzes the United Nations Sustainable Development Goals (SDGs) and their interconnection with the energy sector. It reveals the significance of energy in ensuring socio-economic development, reducing inequality, and environmental protection. Special attention is paid to the role of Goal 7 as foundational for achieving other SDGs, as well as to the indirect impact of the energy

transition on climate policy, public health, employment, and sustainable regional development. The main barriers to integrating energy policy and the SDGs are identified, and the necessity of a systemic approach, international cooperation, and sustainable financing mechanisms for a successful energy transition is substantiated.

Key words: Sustainable Development Goals, Agenda 2030, energy sector, renewable energy sources, energy transition, sustainable energy.

В 2015 году государства – члены Организации Объединенных Наций – приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (далее – Повестка-2030), включающую 17 Целей устойчивого развития (далее – ЦУР). Данный документ стал универсальным стратегическим ориентиром, направленным на преодоление ключевых глобальных вызовов современности – бедности, социального неравенства, деградации окружающей среды, дефицита ресурсов и институциональной нестабильности. ЦУР носят комплексный и взаимосвязанный характер, предполагая одновременное продвижение экономического роста, социальной справедливости и экологической ответственности. Их реализация возможна лишь при согласованных действиях государств, международных организаций, бизнеса и гражданского общества.

Особое место в системе ЦУР занимает энергетический сектор, который выступает как фундаментальным условием социально-экономического развития, так и одной из наиболее проблемных сфер с точки зрения устойчивости. Современная энергетика напрямую связана с уровнем жизни населения, функционированием систем здравоохранения и образования, развитием промышленности и инфраструктуры. Именно поэтому трансформация энергетического сектора рассматривается в рамках Повестки-2030 не как узкоспециальная задача, а как системный фактор достижения большинства целей устойчивого развития.

Доступ к надежной и безопасной энергии выступает фундаментальным условием реализации социальных прав и гарантий каждого человека и гражданина. Однако значительная часть населения мира не имеет стабильного доступа к электроэнергии или вынуждена использовать традиционные, вредные для здоровья и экологии источники топлива. Это не только негативно влияет на здоровье населения и особенно остро затрагивает уязвимые группы, включая женщин и детей, но и снижая качество жизни, препятствует устойчивому развитию территорий.

Центральное место энергетической проблематики в системе ЦУР отражено в Цели 7, посвященной обеспечению всеобщего доступа к недорогой, надежной, устойчивой и современной энергии. Данная цель формирует своего рода «энергетический каркас» всей Повестки-2030, поскольку без ее достижения становится затруднительным прогресс по большинству других направлений устойчивого развития. Расширение использования возобновляемых источников энергии, повышение энергоэффективности и развитие инновационных энергетических технологий рассматриваются как ключевые инструменты одновременного решения задач экономического роста и снижения экологической нагрузки.

Косвенное влияние энергетического сектора на достижение ЦУР проявляется, прежде всего, через его определяющую роль в формировании экологических и социально-экономических условий современного мира. Энергетика остается крупнейшим источником антропогенных выбросов парниковых газов, и именно поэтому ее трансформация рассматривается как ключевой элемент реализации Цели 13, направленной на борьбу с изменением климата. Декарбонизация производства, развитие возобновляемых источников, повышение энергоэффективности и сокращение зависимости от ископаемого топлива формируют основу глобальных усилий по ограничению роста средней температуры в пределах научно обоснованных порогов и снижению климатических рисков [4].

Значительное влияние энергетической политики прослеживается и в сфере общественного здоровья, что напрямую связано с достижением Цели 3. Использование традиционных источников энергии сопровождается высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха, что приводит к росту заболеваемости органов дыхания и сердечно-сосудистой системы. Переход к более чистым источникам энергии и модернизация энергетической инфраструктуры способствуют снижению концентрации вредных выбросов, тем самым оказывая профилактическое воздействие на здоровье населения и сокращая социально-экономические издержки, связанные с лечением и утратой трудоспособности.

В контексте Цели 8 энергетический сектор выступает важным драйвером экономического роста и трансформации рынка труда. Развитие «зеленой» энергетики стимулирует создание новых рабочих мест, формирование высокотехнологичного производства и рост инвестиционной активности. При этом переход к использованию возобновляемых источников энергии способствует не только количественному увеличению занятости, но и

качественным изменениям структуры труда, повышая спрос на квалифицированные кадры и создавая предпосылки для устойчивого и инклюзивного экономического развития.

Связь энергетики с Целью 11 проявляется через формирование устойчивых городов и населенных пунктов. Современные городские агломерации все в большей степени зависят от надежных и интеллектуально управляемых энергетических систем, обеспечивающих энергоэффективное строительство, развитие электрического транспорта и снижение углеродного следа городской инфраструктуры. Энергетические инновации становятся неотъемлемой частью концепции «умных городов», ориентированных на повышение качества жизни населения при одновременном снижении экологической нагрузки.

Наконец, энергетический сектор оказывает существенное воздействие на достижение целей, связанных с ответственным потреблением и сохранением экосистем. Повышение энергоэффективности и рационализация потребления энергии способствуют снижению потребления невозобновляемых природных ресурсов, что способствует достижению Цели 12. Одновременно сокращение выбросов загрязняющих веществ и развитие возобновляемых источников энергии положительно сказываются на состоянии морских и наземных экосистем, способствуя реализации Целей 14 и 15 (Цели 14 и 15 связаны с энергетическим сектором через снижение загрязнения окружающей среды и сокращение антропогенной нагрузки на морские и наземные экосистемы в результате перехода к более чистым источникам энергии). Таким образом, энергетика выступает не только объектом реформирования, но и универсальным инструментом системного продвижения устойчивого развития, обеспечивая взаимное усиление экологических, экономических и социальных эффектов.

В контексте Повестки-2030 энергетический переход не ограничивается исключительно развитием возобновляемых источников энергии. Существенную роль в обеспечении устойчивого энергоснабжения и достижении Целей устойчивого развития продолжает играть ядерная энергетика, которая в ряде стран рассматривается как элемент низкоуглеродного энергетического баланса.

С точки зрения климатической повестки ядерная энергетика вносит значимый вклад в достижение Цели 13, поскольку характеризуется крайне низким уровнем выбросов парниковых газов на протяжении всего жизненного цикла по сравнению с традиционной углеводородной генерацией. Именно это обстоятельство обуславливает сохранение, и даже расширение ядерной

генерации в энергетических стратегиях таких стран, как США, Франция, Великобритания и ряд государств Восточной Европы.

В Соединенных Штатах Америки атомная энергетика обеспечивает около пятой части выработки электроэнергии и рассматривается как ключевой источник базовой нагрузки в условиях роста энергопотребления со стороны цифровой экономики, центров обработки данных и промышленного решоринга. Программы продления срока эксплуатации действующих атомных электростанций, а также развитие малых модульных реакторов (SMR) позиционируются как инструменты достижения одновременно Целей 7, 9 (Цель 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура» реализуется через развитие энергетической инфраструктуры, внедрение инновационных технологий генерации и хранения энергии) и 13, обеспечивая надежность энергоснабжения, технологическое развитие и снижение углеродного следа.

В европейских странах подход к ядерной энергетике носит более дифференцированный характер. Несмотря на решение отдельных государств о поэтапном отказе от строительства новых атомных мощностей, даже в этих условиях ядерная энергетика продолжает рассматриваться как временный стабилизирующий элемент энергетических систем, обеспечивающий энергетическую безопасность и ценовую устойчивость в переходный период. Включение атомной энергетике в таксономию устойчивых видов экономической деятельности Европейского союза свидетельствует о признании ее роли в достижении климатических и энергетических целей.

В рамках Повестки-2030 ядерная энергетика также оказывает опосредованное влияние на достижение Цели 8 за счет формирования высококвалифицированной занятости и развития наукоемких отраслей, а также Цели 9, связанной с развитием устойчивой промышленной и инновационной инфраструктуры. Вместе с тем вопросы обращения с радиоактивными отходами, обеспечения ядерной безопасности и общественного доверия остаются ключевыми вызовами, требующими институционального регулирования, международного сотрудничества и транспарентных механизмов управления.

Таким образом, ядерная энергетика в современных условиях выступает не альтернативой, а дополнением к возобновляемым источникам энергии, формируя основу сбалансированного и устойчивого энергетического перехода. Включение атомной генерации в национальные энергетические стратегии позволяет обеспечить синергию между экологическими, экономическими и

социальными аспектами устойчивого развития, что соответствует комплексной логике реализации Целей устойчивого развития ООН.

Несмотря на признание ключевой роли энергетического сектора в достижении ЦУР, практическая интеграция энергетической политики сталкивается с рядом системных ограничений. Одним из наиболее существенных факторов остается хронический дефицит финансовых ресурсов, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода. Недостаток инвестиций в развитие энергетической инфраструктуры, модернизацию сетей и внедрение низкоуглеродных технологий формирует «инвестиционный разрыв», который препятствует обеспечению всеобщего доступа к современной энергии и замедляет реализацию энергетических компонентов Повестки-2030. В условиях ограниченного бюджетного пространства и высокой долговой нагрузки такие государства часто вынуждены отдавать приоритет краткосрочным социальным расходам, откладывая капиталоемкие энергетические проекты.

Не менее значимыми остаются технологические ограничения, присущие современной модели развития возобновляемой энергетики. Непостоянный характер генерации солнечной и ветровой энергии снижает надежность энергоснабжения и требует масштабного внедрения систем аккумулирования, интеллектуального управления нагрузками и резервных мощностей. Однако технологии хранения энергии пока остаются дорогостоящими и технологически несовершенными, что ограничивает возможность широкого использования ВИЭ в качестве базового источника энергоснабжения и усиливает зависимость энергетических систем от традиционных видов генерации.

Существенные барьеры формируются и на уровне правового и институционального регулирования. Во многих государствах отсутствует последовательная и долгосрочная нормативная база, обеспечивающая стабильные условия для развития чистой энергетики. Фрагментарность стандартов, несогласованность механизмов государственной поддержки и нестабильность субсидий повышают инвестиционные риски и сдерживают приток частного капитала в сектор возобновляемых источников. В результате энергетический переход приобретает неравномерный и зачастую декларативный характер, не обеспечивая системного продвижения к целям устойчивого развития.

Анализ международного опыта показывает, что развитие «зеленой» энергетики происходит крайне неравномерно. В одних регионах наблюдается

быстрый рост установленных мощностей, обусловленный активной государственной поддержкой и благоприятной институциональной средой, в других – замедление темпов вследствие сокращения субсидий, исчерпания наиболее эффективных технологических ниш или социально-экономических ограничений. Пример стран Европейского союза демонстрирует, что даже при высоком уровне распространения возобновляемых источников (далее – ВИЭ) дальнейшее расширение их доли сталкивается с проблемами рентабельности и устойчивости без постоянного государственного стимулирования [5]. В то же время Китай и США реализуют различные модели энергоперехода, сочетая масштабные инвестиции в ВИЭ с сохранением значительной роли традиционных источников энергии, что подчеркивает отсутствие универсального пути энергетической трансформации.

Особую специфику имеет развитие ВИЭ в России, где высокая обеспеченность традиционными энергоресурсами, развитая атомная и гидроэнергетика, а также относительно низкая стоимость вырабатываемой электроэнергии формируют иные экономические стимулы. В этих условиях «зеленая» энергетика сталкивается с проблемой конкурентоспособности, поскольку высокая стоимость конечной электроэнергии от ВИЭ затрудняет ее широкое принятие потребителями [1, с. 65]. Вместе с тем по мере ВИЭ в отдельных регионах страны их экономические параметры уже приближаются к традиционным видам генерации, что создает предпосылки для более активной интеграции ВИЭ в национальный энергобаланс.

Существенные барьеры на пути энергетического перехода носят не только экономический, но и инфраструктурный характер. Возобновляемые источники энергии зачастую территориально удалены от центров потребления, что приводит к значительному росту затрат на передачу электроэнергии и требует модернизации сетевой инфраструктуры. Ограниченный коэффициент использования установленной мощности солнечных и ветровых установок порождает проблему нестабильности энергоснабжения, что, в свою очередь, повышает потребность в системах накопления энергии и резервных мощностях. Эти обстоятельства существенно увеличивают капитальные и эксплуатационные расходы и снижают общую эффективность энергетических систем, основанных преимущественно на ВИЭ.

Дополнительные сложности связаны с технологическими и экологическими аспектами жизненного цикла объектов «зеленой» энергетики. В отличие от традиционных электростанций, ВИЭ требуют установки дополнительного оборудования для стабилизации параметров электросети, что

увеличивает стоимость интеграции таких источников в общую энергосистему. При этом вопросы утилизации солнечных панелей, ветряных турбин и накопителей энергии до недавнего времени оставались вне фокуса стратегического планирования, что создает потенциальные экологические и экономические риски в долгосрочной перспективе. Отсутствие четких механизмов переработки и повторного использования компонентов ВИЭ ставит под сомнение их абсолютную экологическую нейтральность [2, с. 78].

Социальное измерение энергетического перехода также сопровождается рядом противоречий. Расширение использования электромобилей и «зеленых» технологий требует масштабных инвестиций в зарядную инфраструктуру и энергетические сети, что особенно сложно в условиях плотной городской застройки и социального неравенства. Повышение тарифов на электроэнергию, связанное с финансированием энергетического перехода, может непропорционально затронуть уязвимые группы населения, усиливая энергетическую и социальную дифференциацию. В этом контексте интеграция ЦУР и энергетической политики требует взвешенного подхода, сочетающего экологические приоритеты с принципами социальной справедливости и экономической доступности.

Преодоление выявленных барьеров и обеспечение реальной синхронизации энергетической политики с ЦУР требует перехода от фрагментарных мер к интегрированному стратегическому планированию. В условиях многоуровневого характера Повестки-2030 энергетика должна рассматриваться не изолированно, а как сквозной элемент национальных стратегий развития, климатической политики и социально-экономического планирования. В этой связи особое значение приобретают механизмы согласования энергетических приоритетов с международными обязательствами государств, включая национально определяемые вклады в рамках Парижского соглашения, которые позволяют увязать декарбонизацию энергетики с задачами устойчивого роста и социальной стабильности.

Ключевым условием ускорения энергетического перехода остается формирование устойчивых и диверсифицированных источников финансирования. Ограниченность государственных бюджетов делает необходимым активное привлечение частного капитала и международных финансовых институтов, ориентированных на поддержку низкоуглеродного развития. Использование инструментов устойчивого финансирования, включая специализированные климатические фонды, долговые инструменты «зеленого» характера и механизмы государственно-частного партнерства, позволяет

перераспределять риски и создавать долгосрочные стимулы для инвестиций в возобновляемую энергетику и энергоэффективность, особенно в развивающихся странах.

Неотъемлемым направлением синхронизации энергетики и Целей устойчивого развития выступает развитие международного технологического сотрудничества. Разрыв в доступе к современным энергетическим технологиям остается одной из причин неравномерности глобального энергетического перехода. Международные платформы и кооперационные инициативы, ориентированные на трансфер знаний, совместные исследования и ускоренное внедрение инноваций, способствуют снижению технологических барьеров и формированию более инклюзивной модели развития «зеленой» энергетики, в которой выгоды энергетического перехода распределяются более равномерно между странами и регионами.

Важную роль в обеспечении согласованности энергетической политики и Повестки-2030 играет развитие систем мониторинга и оценки прогресса. Использование индикаторов, закрепленных в рамках Цели 7, позволяет не только отслеживать динамику расширения доступа к энергии, роста доли возобновляемых источников и повышения энергоэффективности, но и выявлять косвенные эффекты энергетических реформ для других целей устойчивого развития. Прозрачная отчетность и сопоставимость данных создают основу для корректировки государственной политики и повышения ее результативности в долгосрочной перспективе.

Международная практика наглядно демонстрирует, что эффективная интеграция энергетической трансформации и ЦУР возможна при условии сочетания стратегического планирования, институциональной поддержки и учета социально-экономического контекста конкретных стран и регионов. Так, в Индии реализация программы PM KUSUM, ориентированной на развитие солнечной энергетики в сельской местности, одновременно способствует расширению доступа к энергии, сокращению бедности и снижению выбросов парниковых газов, тем самым обеспечивая синергетический эффект в рамках достижения Целей 1 (Цель 1 «Ликвидация нищеты» связана с энергетическим сектором через расширение доступа к электроэнергии и современным видам топлива, что способствует повышению доходов населения и снижению энергетической бедности, особенно в сельских и удаленных районах), 7 и 13. В Кении расширение геотермальных мощностей в рамках общеафриканских инициатив по развитию ВИЭ стало фактором укрепления энергетической безопасности, создания рабочих мест и стимулирования экономического роста

при одновременном снижении углеродной нагрузки. Европейский союз, в свою очередь, реализует комплексный подход через «Зеленый курс», который объединяет энергетическую, климатическую и промышленную политику в единую стратегию устойчивого развития, нацеленную не только на декарбонизацию экономики, но и на формирование моделей ответственного производства и потребления [3]. Эти примеры подтверждают, что энергетический сектор является критическим элементом реализации Повестки-2030, а его трансформация при надлежащей институциональной и социальной поддержке способна обеспечить долгосрочный баланс между экономическим ростом, социальной справедливостью и экологической безопасностью.

Таким образом, программы расширения доступа к чистой энергии в сельских районах, развитие возобновляемой генерации как источника занятости и экономического роста, а также формирование наднациональных стратегий энергетического и климатического развития подтверждают, что энергетический сектор является критическим элементом реализации Повестки-2030. В конечном счете будущее ЦУР во многом определяется тем, насколько последовательно, справедливо и координированно будет осуществляться глобальный энергетический переход, способный обеспечить баланс между экономическим развитием, социальной инклюзивностью и экологической устойчивостью. В этой связи актуализируется дискуссия о необходимости более четкого институционального позиционирования ядерной энергетики в рамках глобальной архитектуры устойчивого развития ООН. Формирование согласованных подходов к учету атомной генерации при мониторинге достижения ЦУР, разработка универсальных индикаторов ядерной устойчивости и расширение международных механизмов контроля и обмена лучшими практиками могли бы способствовать более сбалансированной и научно обоснованной реализации Повестки-2030 в энергетической сфере.

Список литературы

1. Белошицкий А.В., Череповицын А.Е. Перспективы развития российского нефтесервиса в условиях перехода к «зеленой энергетике» // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2022. № 1. С. 65-76.
2. Хлуденева Н. И. Эколого-правовые ограничения и стимулы экономической деятельности в России: монография. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2022. С. 78-79.

3. Международное энергетическое агентство. Отчет о возобновляемых источниках энергии-2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iea.org/reports/renewables-2024/executive-summary> (дата обращения: 15.12.2025).

4. Организация Объединенных Наций. Меры по борьбе с климатическими изменениями [Электронный ресурс] // URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/what-is-renewable-energy> (дата обращения: 15.12.2025).

5. Политика и нормативные документы ЕС. 8-я программа действий Европейского союза в области охраны окружающей среды. [Электронный ресурс] // URL: https://wescoop.eu/wp-content/uploads/2020/04/8EAP_ru.pdf (дата обращения: 15.12.2025).

© Мизеров И.К., Прокудин В.А.

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ
ПО ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ
ДЛЯ ОТДЕЛА КАДРОВ В ОРГАНИЗАЦИИ**

Пономарева Светлана Алексеевна

Ключникова Дарья Алексеевна

Шабарин Евгений Дмитриевич

студенты

АНОО ВО «Воронежский институт

высоких технологий»

Аннотация: В статье даются предложения по характеристикам информационной системы для отдела кадров в организации. Показана схема проекта компьютерной сети. Продемонстрировано, каким образом происходит взаимодействие между модулями внутри предлагаемой информационной системы.

Ключевые слова: отдел кадров, информационная система, компьютерная сеть.

**DEVELOPMENT OF INFORMATION SYSTEM
PROPOSALS FOR THE HR DEPARTMENT
IN THE ORGANIZATION**

Ponomareva Svetlana Alexeevna

Klyuchnikova Darya Alexeevna

Shabarin Evgeniy Dmitrievich

Abstract: The article gives proposals on the characteristics of the information system for the personnel department in the organization. A diagram of a computer network project is shown. It is demonstrated how the interaction between modules within the proposed information system takes place.

Key words: personnel department, information system, computer network.

В современной организации отдел кадров позволяет учитывать и анализировать информацию по всем действующим сотрудникам. Например, могут выполняться действия, которые связаны с:

- присутствием сотрудников на рабочем месте,
- организацией запланированных отпусков,
- назначением сотрудника на должность,
- увольнением сотрудника,
- принятием на работу.

Большое число различных данных в компании хранится в электронном виде.

Целью данной работы является разработка предложений по информационной системе для отдела кадров в организации.

Документы, в том числе приказы, сотрудники отдела кадров готовят с применением офисный пакет Microsoft Office Word. В случае необходимости в текст могут быть внесены требуемые изменения. Тогда, когда необходимо иметь для работы бумажный дубликат, соответствующие документы могут быть распечатаны на принтере. Для всех видов документов предусмотрен журнал реестра. В нем каждому из приказов происходит присвоение соответствующего номера. Если руководитель организации утверждает соответствующий документ, то его можно использовать. Для этого может быть использована или обычная, или электронная подпись. Бумажные документы хранятся в специально для этого предусмотренных папках.

Чтобы управлять процессом обработки документов в электронном виде, предлагается применять СУБД MS SQL Server. В информационной системе выделяется соответствующий сервер для работы СУБД. От него к различным сотрудникам, которые трудятся на своих рабочих местах, поступает информация.

Когда происходит проектирование сервера, то необходимо спрогнозировать его характеристики таким образом, чтобы обеспечить работу сотрудников в отделе кадров без задержек. Схема проекта компьютерной сети приведена на рис. 1.

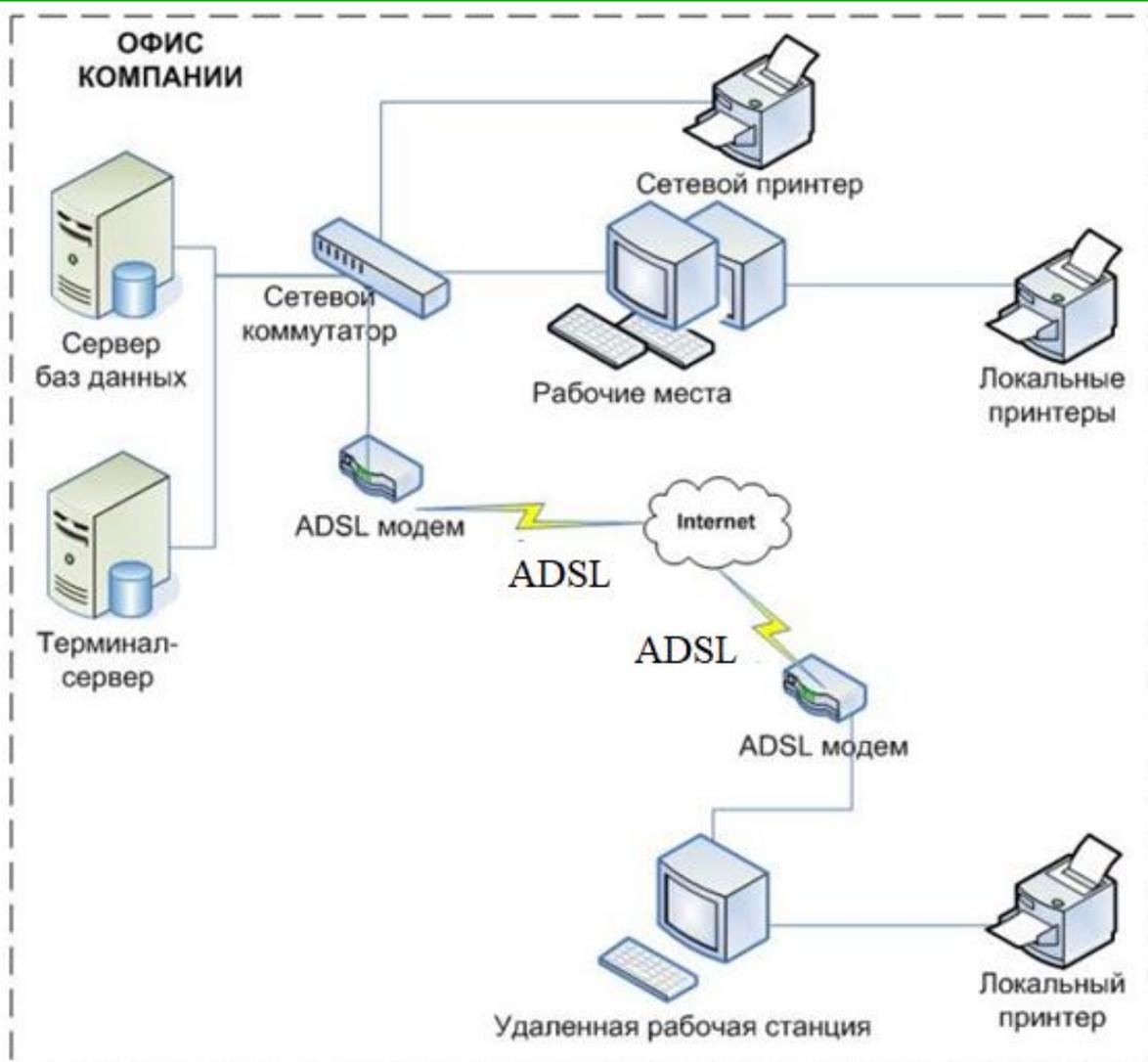

Рис. 1. Схема проекта компьютерной сети

Если требуется, то необходимо для тех сотрудников, которые планируют трудиться удаленно, обеспечить условия комфортной работы. Они могут использовать технологию удаленного рабочего стола.

В ходе своей повседневной деятельности сотрудникам отдела кадров приходится создавать отчеты о степени заполненности рабочих мест, а также осуществлять различные виды работ с приказами (чтение, редактирование, изменение структуры и др.). Кроме того, если требуется, то анализируются различные виды справочников.

В связи с тем, что сотрудникам отдела кадров приходится решать разные задачи, информационная система формируется на основе модульного принципа. Пользователи применяют специальную форму для того, чтобы видеть, как один модуль будет взаимодействовать с другим модулем. На рис. 2

показаны модули в системе. Основной протокол, который применяется для передачи информации в компьютерной сети – TCP/IP.

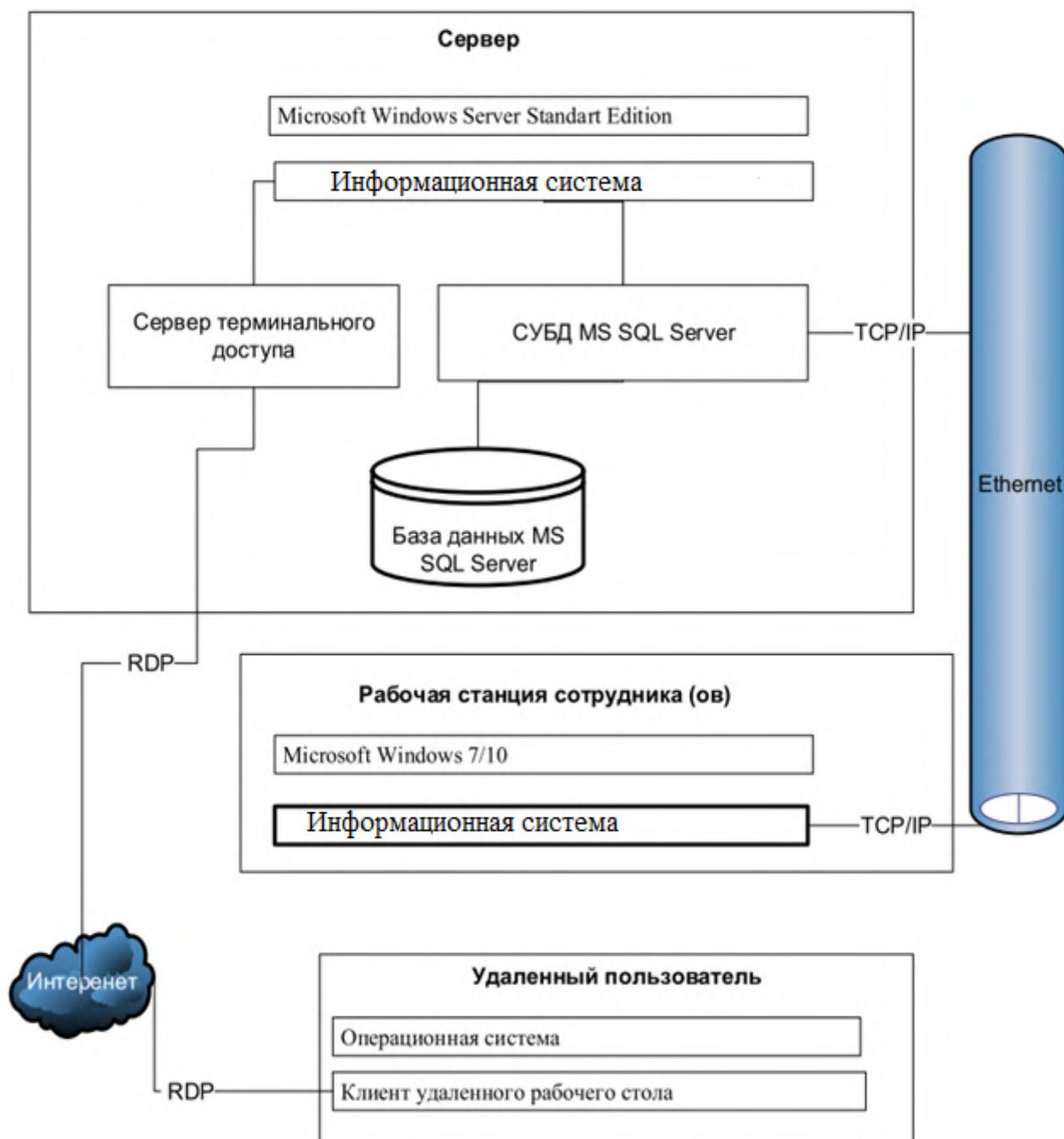

Рис. 2. Схема взаимодействия между модулями в информационной системе

За счет модульной структуры информационная система будет иметь достаточную гибкость для того, чтобы решать текущие задачи, а также адаптироваться к новым потребностям организации. Если требуется, в систему могут быть введены базы данных филиалов организации.

Выводы. Проведенный анализ показал, что на основе предложенной системы может быть осуществлено решение широкого круга задач в отделе кадров. В случае необходимости, в информационную систему могут быть добавлены новые пользователи, а также введены дополнительные виды решаемых задач.

Список литературы

1. Альтварг М.С., Телегина В.О., Фирсова Е.А. Проблемы развития телекоммуникационной сферы // В сборнике: Будущее науки: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества. Сборник научных статей 2-й Всероссийской молодежной научной конференции. В 3-х томах. Курск, 2024. – С. 339-341.

2. Мишин Д.В., Львович И.Я., Зеленина А.Н. Современные методы трансформации данных // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2024. – № 2 (49).

3. Новиковский К.В., Ордян Д.С., Прибытков М.А., Ефанькин В.В. Анализ возможностей мониторинга процессов в информационно-телекоммуникационной системе // В сборнике: Интеллектуальные информационные системы. труды Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию кафедры САПРИС. Воронеж, 2024. – С. 52-55.

© Пономарева С.А., Ключикова Д.А.,
Шабарин Е.Д., 2026

**СЕКЦИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ**

**ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ РОСТА И РАЗВИТИЯ
ЯБЛОНЬ ЗИМНИХ СОРТОВ В АРИДНОМ КЛИМАТЕ
АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Костенко Марина Геннадьевна
науч. сотр.

Меншутина Татьяна Владимировна

к. с.-х. н., ведущ. науч. сотр.

ФГБНУ «Прикаспийский аграрный федеральный
научный центр Российской академии наук»

Аннотация: В данной статье представлены результаты исследования интродуцированных сортов яблони зимнего срока созревания. Эксперимент был заложен весной 2024 года в плодовом саду, занимающем площадь 0,81 гектара, с использованием интенсивной агротехнологии. Представлены результаты изучения показателей роста и развития 7 новых сортов яблони в засушливых условиях Астраханской области. У изучаемых сортов процент приживаемости был высокий и достигал 77,8...100,0 %. У сортов Марго и Элиза в текущем году наблюдалось цветение генеративных почек. Сдержанным ростом в высоту характеризовался сорт Азимут и Марго (30,0..40,0 см). Наименьший прирост штамба отмечен у сорта Ред Джонаголд и Аувил Эрли (0,6...1,3 см).

Ключевые слова: яблоня, сорт, приживаемость, фенологические наблюдения, биометрические показатели роста.

**STUDY OF THE GROWTH AND DEVELOPMENT DYNAMICS
OF WINTER APPLE VARIETIES IN THE ARID CLIMATE
OF THE ASTRAKHAN REGION**

Kostenko Marina Gennadievna
Menshutina Tatiana Vladimirovna

Abstract: This article presents the results of a study of introduced varieties of winter-ripening apple trees. The experiment was conducted in the spring of 2024 in a 0.81-hectare orchard using intensive agricultural technology. The results of studying the growth and development indicators of 7 new apple tree varieties in the arid

conditions of the Astrakhan Region are presented. The survival rate of the studied varieties was high, ranging from 77.8% to 100.0%. In the current year, the varieties Margot and Elisa showed flowering of generative buds. The varieties Azimut and Margot (30.0-40.0 cm) had a moderate growth in height. The varieties Red Jonagold and Avil Early showed the lowest growth in the stem (0.6-1.3 cm).

Key words: apple tree, variety, survival rate, phenological observations, and biometric growth indicators.

Отличительной особенностью современного мирового садоводства является применение интенсивных технологии возделывания плодовых культур на основе новых сортов и подвоев, плотных схем посадок, новых типов формировок крон деревьев и др. [1, 2, с. 114, 592]. В плодовых насаждениях основное место занимает культура яблоня. Связано это в первую очередь, с комплексом биологических положительных признаков и свойств, которыми обладает культура яблоня: более высокая устойчивость к стрессам (засухоустойчивость, зимостойкость, морозоустойчивость) в сравнении с рядом других культур, высокая урожайность, возможность длительного хранения, что увеличивает период потребления [3, 4, с. 16, 363].

Актуальность определяет цель исследований – комплексная оценка сортов яблони по хозяйственно-ценным признакам для оптимизации регионального сортимента и подбор лучших сортов для возделывания по интенсивным технологиям в условиях Астраханской области.

Объекты и методы исследований.

Материалом исследований являются 7 новых сортов яблони зимнего срока созревания селекции «СКФНЦСВВ» (Краснодар) для выращивания в Астраханской области, привитые на среднерослый клоновый подвой 54-118. Опыт заложен в 2024 г. в плодовом саду ФГБНУ «ПАФНЦ РАН». Контролем является зимний районированный сорт Ренет Симиренко внесенный в Госреестр по Астраханской области. Опыт заложен по интенсивной технологии на площади 0,81 га. Схема посадки 5,0 × 2,5 м (1000 дер./га). Каждого сорта высажено по 10 деревьев в 3-х кратной повторности. Опыт однофакторный. Все учёты и наблюдения проводили на 5 типичных деревьях каждого сорта в соответствии с «Программой и методикой сортоизучения плодовых, ягодных и орехоплодных культур» [5, с. 46-47].

Место проведения характеризуется суровым континентальным климатом: холодные, малоснежные зимы с резкими колебаниями температур, сильные ветры, весенние возвратные заморозки и жаркое, сухое лето. Почвы опытного

участка – светло-каштановые, карбонатные, с хорошей мощностью (48-62 см гумусового слоя) и легким суглинистым составом. Грунтовые воды находятся глубоко (ниже 3,5 м), а испаряемость значительно превышает осадки (в 3-5 раз). Сумма активных температур выше 10°C составляет 3200-3400°C. [6, с. 18-20]. Участок орошаемый, капельный полив.

Результаты исследований. Весной 2024 гг. на площади 1,81 га по интенсивной технологии на капельном орошении были заложены опыты из 8 сортов яблони зимнего срока созревания. У сортов яблони приживаемость деревьев имела так же высокие показатели и в зависимости от сорта варьировала от 77,8 до 100 % (табл. 1).

Таблица 1

**Приживаемость и сохранность селекции
зимних сортов яблони, 2024...2025 гг.**

Сорт	Высажено, шт.	Схема посадки, м.	Приживаемость %	Количество сохранившихся деревьев к концу вегетации, %	% выпадания
Ренет Симиренко (к)	40	2,5x5	100,0	97,5	2,5
Любимое Дуговой	40	2,5x5	91,7	91,0	0,7
Марго	40	2,5x5	94,0	87,2	6,8
Ред Джонаголд	40	2,5x5	80,0	80,0	-
Азимут	40	2,5x5	93,1	93,1	-
Интерпрайз	40	2,5x5	87,8	79,3	8,5
Элиза	40	2,5x5	100,0	100,0	-
Аувил Эрли	40	2,5x5	77,8	71,4	6,4

Из 8 изучаемых сортов выпад деревьев наблюдался 5 деревьев и в среднем варьировал от 0,7 до 8,5 %, кроме сортов Ред Джонаголд, Азимут и Элиза, у которых выпадов деревьев не было. К концу вегетации сохранность деревьев была различная и в среднем составляла 71,4...100 %.

В отчетном году самая ранняя вегетация отмечена у зимнего сорта Элиза (28.03) , немного позже вегетация началась у контрольного сорта Ренет Симиренко и у сорта Марго (31.03), у других сортов распускание генеративных почек в текущем году не наблюдалось (табл. 2).

Таблица 2

Сроки прохождения основных фенологических фаз развития у сортов яблоны, 2025 г.

Сорт	Распускание вегетативных почек		Цветение		Продолжительность цветения, дней
	генера- тивные	вегета- тивные	начало	конец	
Ренет Симиренко (к)	31.03	13.04	21.04	29.04	9
Любимое Дутовой	-	7.04	-	-	-
Марго	31.03	9.04	22.04	30.04	9
Ред Джонаголд	-	10.04	-	-	-
Азимут	-	6.04	-	-	-
Интерпрайз	-	7.04	-	-	-
Элиза	28.03	9.04	21.04	29.04	9
Аувил Эрли	-	9.04	-	-	-

Относительно контрольного сорта Ренет Симиренко (21.04), у сорта Элиза цветение было на уровне контроля (21.04). На сутки позже зацвели деревья сорта Марго (22.04). Продолжительность цветения в зависимости от сорта составила от 9 дней. У остальных сортов цветение не наблюдалось.

Среди изучаемых сортов лучшими по развитию характеризовались сорта Любимое Дутовой и Элиза. Показатели приростов высоты дерева и штамба на 40% и 45,8...50,0 % превзошли значения контрольного сорта Ренет Симиренко. Так же у этих сортов количество ветвей первого порядка на 3,1 шт. было сформировано больше, чем на контроле (6,8 шт. и 3,7 шт., соответственно) (табл. 3).

Таблица 3

Биометрические показатели роста сортов яблоны, 2025 г.

Сорт	Прирост, см				Количество ветвей, шт.			Состояние деревьев осенью, балл
	высоты дерева	+/- к контролю, %	окружности штамба	+/- к контролю, %	I порядка	+/- к контролю, %	II порядка	
Ренет Симиренко (к)	50,0		2,4		4,4		3,7	4,5

Продолжение таблицы 3

Любимое Дутовой	70,0	+40,0	3,6	+50,0	9,0	+104,5	12,6	5,0
Марго	40,0	-20,0	3,0	+25,0	5,8	+31,8	14,4	5,0
Ред Джонаголд	50,0	-	0,6	-75,0	8,4	+91,0	9,4	4,6
Азимут	30,0	-40,0	2,0	-16,7	10,8	+145,5	9,0	4,6
Интерпрайз	50,0	-	3,4	+41,7	8,6	+95,5	11,2	5,0
Элиза	70,0	+40,0	3,5	+45,8	8,2	+86,4	3,0	4,6
Аувил Эрли	50,0	-	1,3	-45,8	5,6	+27,3	6,2	4,4

Состояние деревьев на конец вегетации в среднем в зависимости от сорта составляло 4,4...5,0 баллов.

Выводы. У сортов яблони приживаемость деревьев имела высокие показатели и в зависимости от сорта варьировала от 77,8 до 100 %. У сортов ранней вегетацией выделился сорт Элиза (28.03). Лучшими по развитию характеризовались сорта Любимое Дутовой и Элиза, показатели приростов высоты дерева и штамба на 40% и 45,8...50,0 % превзошли значения контрольного сорта Ренет Симиренко. Так же у этих сортов количество ветвей первого порядка на 3,1 шт. было сформировано больше, чем на контроле (6,8 шт. и 3,7 шт., соответственно).

Список литературы

1. Седов Е.Н., Красова Н.Г., Муравьев А.А. Интенсивный яблоневый сад на слаборослых вставочных подвоях // Орел: ВНИИСПК, 2009. – 176 с.
2. Витковский В.Л. Плодовые растения мира / СПб: издательство «Лань», 2003. – 592 с.
3. Ящемская З.С. Совершенствование сортимента яблони низкогорной зоны Алтая: автореф. дис. ... канд. с.-х. наук, Барнаул, 2000. – 16 с.
4. Rourke O., Janick J., Sansavini S. World Apple Cultivar Dynamica // Horticultural Science Wews, 2003.-P. 363.
5. Седов Е.Н., Огольцова Т.П.. Программа и методика сортоизучения плодовых, ягодных и орехоплодных культур: под общей редакцией академика РАСХН Орел: Издательство Всероссийский НИИ селекции плодовых культур. 1999. С. 46-47.
6. Давыдова Л.М. Материалы агрохимического обследования почв ГНУ ПНИИАЗ [текст]. // Астрахань. 2001. С.18-20.

© Костенко М.Г., Меншутина Т.В.

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бакирова Карина Ришатовна

студент

Научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

к.ю.н., доцент

Оренбургский институт (филиал),

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация: Актуальность темы обусловлена глобальным трендом на цифровизацию финансовых систем и разработку цифровых валют центральных банков.

Ключевые слова: цифровой рубль, Банк России, цифровизация экономики, финансовая система, правовое регулирование, пилотные испытания, прозрачность операций, платформа цифрового рубля, денежно-кредитная политика.

DIGITAL RUBLE: SPECIFICS OF FINANCIAL AND LEGAL REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Bakirova Karina Rishatovna

Scientific adviser: **Kuzmina Maria Vyacheslavovna**

Abstract: The relevance of this topic stems from the global trend toward the digitalization of financial systems and the development of digital currencies.

Key words: Digital ruble, Bank of Russia, digitalization of the economy, financial system, legal regulation, pilot tests, transparency of operations, digital ruble platform, monetary policy.

Цифровизация экономики и развитие технологий финансовых услуг становятся важными аспектами современного общества. В этом контексте цифровой рубль представляет собой значительный шаг в трансформации финансовой системы России, предлагая новые возможности и создавая вызовы для правового регулирования.

Цифровой рубль, как инновация в финансовой системе России, вызвал значительный интерес среди политиков. Так, Председатель Государственной Думы Вячеслав Викторович Володин отметил, что цифровой рубль может способствовать укреплению финансовой независимости России, подчеркнув его значение в условиях глобальных экономических вызовов. Министр финансов Антон Германович Силуанов добавил, что цифровой рубль имеет потенциал стать инструментом повышения прозрачности финансовых операций, что, в свою очередь, может существенно помочь в борьбе с коррупцией [1]. Эти заявления отражают позитивное восприятие цифрового рубля среди представителей власти и подчеркивают его стратегическое значение для экономики страны.

Внедрение цифрового рубля в финансовую систему России требует тщательной проработки его концепции и технической реализации. С 2020 года Центральный банк России активно разрабатывает эту концепцию, сталкиваясь с необходимостью интеграции нового инструмента в существующую финансовую инфраструктуру. Это включает обеспечение совместимости с уже действующими системами и платформами, что представляет собой сложную задачу из-за разнообразия используемых технологий и стандартов.

Ключевой особенностью цифрового рубля является возможность проведения расчетов без участия банковских посредников, что значительно ускоряет и упрощает финансовые операции. Этот аспект играет важную роль в повышении эффективности платежной системы и расширении финансовой доступности для населения.

Центральный банк России, являясь ключевым регулятором финансовой системы страны, играет значительную роль в разработке концептуальных подходов к внедрению цифрового рубля.

Становление цифрового рубля представляет собой последовательный процесс трансформации финансовой системы России, начавшийся с публикации Банком России 13 октября 2020 года консультативного доклада под названием «Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций», где были определены базовые принципы функционирования новой формы национальной валюты и потенциальные модели ее обращения [2]. Согласно документу, цифровой рубль станет дополнительной формой денег, обращаясь наряду с наличными и безналичными рублями. Также подчеркивалось, что цифровой рубль не станет криптовалютой, поскольку будет централизованно выпускаться Банком России, который станет гарантом безопасности расчётов.

В данном консультативном докладе детально определены потенциальные преимущества внедрения цифрового рубля:

- Повышение доступности и снижение стоимости платежей и переводов для граждан и бизнеса.
- Развитие финансовой инфраструктуры и конкуренции на рынке платежных услуг.
- Повышение устойчивости и надежности платежной системы в условиях цифровизации экономики.
- Упрощение реализации смарт-контрактов для автоматизации расчетов при соблюдении заранее определенных условий и т.д.

По итогам обсуждения консультационного доклада 2020 года, Банк России в 2021 году приступил к практической фазе проекта - созданию прототипа платформы цифрового рубля. Данный этап имел важное значение для верификации технической осуществимости предложенной двухуровневой модели и выявления потенциальных узких мест в системе. Разработка прототипа осуществлялась в рамках закрытого тестового контура с участием ограниченного круга банков.

Архитектура платформы базировалась на принципах распределенного реестра, где Банк России выступал оператором узла-валидатора, обеспечивая финальность расчетов. Ключевыми функциональными модулями прототипа стали:

- Система управления цифровыми кошельками
- Модуль проведения транзакций между клиентами
- Протоколы взаимодействия с участниками платформы. Успешное создание и тестирование прототипа платформы цифрового рубля в 2021 году стало важнейшим технологическим заданием для последующего развертывания пилотной программы с реальными клиентами

Ключевым нормативным актом стало принятие Федерального закона от 24 июля 2023 №340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], который определил правовой статус цифрового рубля как обязательства Банка России и установил правовые основы функционирования платформы цифрового рубля. Закон закрепляет двухуровневую модель обращения цифрового рубля, где Банк России выступает оператором платформы, а кредитные организации являются участниками, обеспечивающими клиентам доступ к системе. Важнейшим положением закона является введение понятия «условия выполнения обязательств с исполь-

зованием цифрового рубля», что создает правовую основу для применения смарт-контрактов при автоматизации расчетов. Законом устанавливаются гарантии защиты прав пользователей, включая право на открытие цифрового кошелька, запрет на ограничение операций без судебного решения, а также порядок восстановления доступа при утрате ключей. Значительная часть нормативных положений посвящена внесению изменений в смежное законодательство: Гражданский кодекс РФ получает определение цифрового рубля, Федеральные законы «О Центральном банке» и «О банках и банковской деятельности» дополняются нормами, регулирующими деятельность Банка России и кредитных организаций в рамках платформы цифрового рубля, а Закон «О валютном регулировании» адаптируется для применения в условиях новой формы денег

С августа 2023 года начался этап пилотных испытаний с реальными клиентами, в котором участвовали 13 банков, в рамках которого отработывались базовые сценарии использования - переводы между физическими лицами и платежи в торгово-сервисных предприятиях. В конце 2023 - начале 2024 года пилотная программа была расширена за счет подключения корпоративных клиентов и тестирования расчетов между юридическими лицами. В 2024 году продолжилось расширение: к нему присоединились новые кредитные организации, были протестированы оплата через динамические QR-коды и реализация смарт-контрактов для целевого кредитования и автоматических платежей.

Принятие Положения Банка России от 03 августа 2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля» [4] стало логическим продолжением реализации Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июля 2023 № 340-ФЗ и закрепило детальные процедуры работы с цифровым рублем на операционном уровне, установив единые стандарты для всех участников платформы. Положение регламентирует ключевые аспекты функционирования платформы цифрового рубля, включая порядок открытия и ведения кошельков, проведения транзакций между физическими и юридическими лицами, а также особенности осуществления операций через банк-посредник. Документ устанавливает требования к процедурам идентификации и аутентификации клиентов, определяет лимиты на проведение операций и регламентирует порядок оспаривания транзакций. Особое внимание уделено вопросам информационной безопасности: Положение содержит требования к защите персональных данных,

криптографическим алгоритмам и протоколам взаимодействия между участниками платформы. Документ также определяет порядок учета операций с цифровым рублем и состав отчетности, предоставляемой участниками платформы в Банк России.

К началу 2025 года Банк России завершил основные испытания функциональности платформы и приступил к подготовке массового внедрения цифрового рубля. Так, 15 июля 2025 года Государственная дума России приняла во втором и третьем чтениях Федеральный закон от 23 июля 2025 № 248-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 248) о поэтапном внедрении цифрового рубля с 1 сентября 2026 года [5]. Согласно документу, с этой даты системно значимые банки и кредитные организации, играющие важную роль на рынке платёжных услуг, должны будут обеспечить клиентам возможность операций с цифровым рублём. Федеральный закон № 248 закрепляет трехэтапную модель внедрения цифрового рубля, включающую этап расширенного пилотирования (2025 г.), этап отраслевой интеграции (2026 г.) и этап массового внедрения (2027 г.). Ключевым положением закона является установление правового механизма эмиссии цифрового рубля как безусловного обязательства Банка России с гарантией государства. Детализируется порядок взаимодействия платформы цифрового рубля с Единой биометрической системой и системой удаленной идентификации, что обеспечивает унифицированный доступ граждан к услугам платформы. Особое внимание уделено регулированию смарт-контрактов: закон устанавливает правовой статус программируемых платежей и условия их исполнения, включая автоматизированные расчеты в рамках государственных закупок и целевого финансирования. Важным нововведением стало создание механизма гарантированного восстановления доступа к цифровым кошелькам при утрате ключей доступа через систему резервного копирования под контролем Банка России.

Введение цифрового рубля способно оказать значительное влияние на экономику России, в частности, на денежно-кредитную политику и экономический рост. Одним из ключевых преимуществ цифрового рубля является снижение издержек на выпуск и обращение наличных денег. По оценкам Банка России, текущие затраты на эти процессы составляют около 150 миллиардов рублей ежегодно. Сокращение этих расходов может высвободить значительные финансовые ресурсы, которые могут быть направлены на развитие инфраструктуры и социальных программ. Таким образом, внедрение цифрового

рубля может способствовать улучшению экономической ситуации и стимулированию устойчивого роста.

Цифровой рубль также оказывает значительное влияние на финансовую систему, включая её структуру, участников и операции. Банк России планирует интеграцию цифрового рубля в существующую финансовую инфраструктуру, что позволит банкам и другим финансовым организациям адаптироваться к новым условиям. Однако введение цифрового рубля может привести к изменениям в банковской системе, так как клиенты получают возможность хранить средства напрямую в цифровом виде в Банке России. Это может повлиять на ликвидность коммерческих банков, что требует особого внимания со стороны регуляторов. В то же время цифровой рубль открывает новые возможности для ускорения и удешевления финансовых операций, что может повысить конкурентоспособность национальной финансовой системы на международной арене.

Следовательно, цифровой рубль представляет собой важный шаг в модернизации финансовой системы России, позволяя интегрировать современные технологии для повышения эффективности и прозрачности денежных операций. Исследование показало, что внедрение цифрового рубля способствует снижению издержек на обслуживание наличных денег, увеличению доступности финансовых услуг и борьбе с теневой экономикой. Однако процесс его внедрения сопровождается рядом технических и правовых вызовов, требующих внимания. Важным аспектом является учёт общественного мнения и проведение информационных кампаний для повышения доверия граждан к нововведению. Следует отметить, что необходимо предусмотреть механизмы защиты данных и информационной безопасности, а также мониторинга и контроля за операциями с цифровыми валютами, а также обратить внимание на те страны, в которых уже произошло внедрение криптовалют в экономику страны для того, чтобы избежать те сложности, которые могут возникнуть при введении цифрового рубля на территории Российской Федерации.

Таким образом, цифровой рубль открывает перспективы для трансформации финансовой системы России, но его успешное внедрение требует согласованных усилий государственных органов, финансовых институтов и общества. Разработка и реализация эффективной нормативной базы станет основой для безопасного и устойчивого использования цифрового рубля в экономике страны.

Список литературы

1. Министр финансов заявил об «абсолютной» надежности цифрового рубля // РБК.Крипто: [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/63e0fcb79a79474cb6e69cdb> (дата обращения: 05.10.2025).

2. «Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций (октябрь 2020 года)» (утв. Банком России) [Электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 07.10.2025).

3. Федеральный закон от 24.07.2023 №340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрании законодательства Российской Федерации» 31.07. 2023 года, № 31 (часть III), статья 5766

4. Положения Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля» [Электронный ресурс]. — URL: <https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/2858> (дата обращения: 07.10.2025).

5. Федеральный закон от 23.07.2025 N 248-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // «Собрании законодательства Российской Федерации», № 30 (ч. II), 28.07.2025, ст. 4397.

© Бакирова К.Р.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЛУЧШИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2026

Сборник статей

Международного научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 16 февраля 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 18.02.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 6.92.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>